

ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ / TRANSLATED ARTICLES

УДК 351.74:343:316(737.8)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.326-351>

Л. Э. СЛОКУМ¹,
К. ГРИН¹,
Б. М. ХЮБНЕР¹,
Р. РОЗЕНФЕЛЬД¹

¹ Университет Миссури, г. Сент-Луис, США

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРИ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫХ И ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ В ФЕРГЮСОНЕ: АНАЛИЗ ЗАДЕРЖАНИЙ В г. СЕНТ-ЛУИС ШТАТА МИССУРИ

Контактное лицо:

Ли Энн Слокум, Университет Миссури, г. Сент-Луис
324 Лукас Холл, г. Сент-Луис, МО 63121-4400, США
E-mail: slocuml@umsl.edu

Клэр Грин, аспирант, пишет кандидатскую диссертацию по криминологии и уголовному судопроизводству, Университет Миссури, г. Сент-Луис
324 Лукас Холл, г. Сент-Луис, МО 63121-4400, США

Бет М. Хюбнер, доктор науки области уголовного судопроизводства в университете штата Мичиган, Университет Миссури, г. Сент-Луис 324 Лукас Холл, г. Сент-Луис, МО 63121-4400, США

Ричард Розенфельд, президент Американского криминологического общества, Университет Миссури, г. Сент-Луис 324 Лукас Холл, г. Сент-Луис, МО 63121-4400, США

Цель: изучение изменений в правоохранительных действиях при незначительных и тяжких преступлениях в г. Сент-Луис штата Миссури после событий в г. Фергюсоне, получивших широкий общественный резонанс.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений с использованием основанных на нем общенаучных (анализ, синтез, индукция) и частнонаучных (формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, социологический) методов познания.

Результаты: распространено мнение, что американская полиция оказалась в кризисном положении в результате ряда случаев убийства полицейскими безоружных чернокожих подозреваемых, получивших широкий общественный резонанс. Полиция оказалась в центре внимания общества, что, по мнению ряда лиц, затруднило правоохранительную деятельность и привело к росту насильственных преступлений. Это явление стало широко известно как «эффект

* Впервые статья опубликована на английском языке в журнале *Criminology, Criminal Justice, Law & Society* and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала *Criminology, Criminal Justice, Law & Society (CCJLS)* и The Western Society of Criminology: CCJLS@WesternCriminology.org

Цитирование оригинала статьи на английском: Slocum L. A., Greene C., Huebner B. M., Rosenfeld R. Changes in Enforcement of Low-Level and Felony Offenses Post-Ferguson: An Analysis of Arrests in St. Louis, Missouri, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 2019, Vol. 20, No. 2, pp. 25–45.

URL публикации: <https://scholasticahq.com/criminology-criminal-justice-law-society/>

Фергюсона» после убийства полицейскими Майкла Брауна в г. Фергюсоне штата Миссури. В работе на основе данных за семь лет проведен анализ взаимосвязи событий в г. Фергюсоне со снижением уровня арестов за тяжкие и незначительные преступления в городе г. Сент-Луис штата Миссури.

Научная новизна: в работе обосновывается, что под влиянием событий в г. Фергюсоне произошло первоначальное снижение числа арестов белых и черных за незначительные преступления. Затем правоохранительная активность по поводу мисдиминоров и нарушений постановлений выросла и достигла ожидаемых значений, но только относительно черных. Количество арестов черных за тяжкие преступления после событий в г. Фергюсоне сначала упало, количество арестов белых не изменилось; затем число арестов обеих групп стало расти. Исследование вносит вклад в изучение реакции правоохранительных органов на резонансные инциденты с применением огнестрельного оружия.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с предупреждением и пресечением правонарушений.

Ключевые слова: преступность; правонарушение; тренды количества арестов; мисдиминор; эффект Фергюсона; снижение правоохранительной деятельности; прерванные временные ряды

Благодарность: данное исследование финансировалось компанией Arnold Ventures. Проект стал возможен благодаря поддержке Мередит Паттен и Прити Чон из коллаборации Data Collaborative for Justice в колледже John Jay College. Авторы благодарят городской отдел полиции г. Сент-Луис за предоставленные данные, а также выражают особую благодарность за помощь Шерри Шефер и другим сотрудникам отдела информационных технологий и всем сотрудникам, внесшим свой вклад в осуществление данного проекта.

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Слокум Л. Э., Грин К., Хюбнер Б. М., Розенфельд Р. Изменения в правоохранительных действиях при незначительных и тяжких преступлениях после событий в Фергюсоне: анализ задержаний в г. Сент-Луис штата Миссури // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 2. С. 326–351. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.326-351>

L. A. SLOCUM¹,

C. GREENE¹,

B. M. HUEBNER¹,

R. ROSENFELD¹

¹ University of Missouri, Saint Louis, USA

CHANGES IN ENFORCEMENT OF LOW-LEVEL AND FELONY OFFENSES POST-FERGUSON: AN ANALYSIS OF ARRESTS IN ST. LOUIS, MISSOURI

Contact:

Lee Ann Slocum, University of Missouri, St. Louis, 324 Lucas Hall, St. Louis, MO 63121-4400, USA

E-mail: slocuml@umsl.edu

Claire Greene, entered the UMSL Criminology and Criminal Justice Ph.D. program in 2017, University of Missouri, St. Louis, 324 Lucas Hall, St. Louis, MO 63121-4400, USA

* The article was first published in English language by Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. For more information please contact: CCJLS@WesternCriminology.org

For original publication: Slocum L. A., Greene C., Huebner B. M., Rosenfeld R. Changes in Enforcement of Low-Level and Felony Offenses Post-Ferguson: An Analysis of Arrests in St. Louis, Missouri, Criminology, Criminal Justice, Law & Society, 2019, Vol. 20, No. 2, pp. 25–45.

Publication URL: <https://scholasticahq.com/criminology-criminal-justice-law-society/>

Beth M. Huebner, Ph.D. from Michigan State University in Criminal Justice, University of Missouri, St. Louis, 324 Lucas Hall, St. Louis, MO 63121-4400, USA

Richard Rosenfeld, President of the American Society of Criminology, University of Missouri, St. Louis, 324 Lucas Hall, St. Louis, MO 63121-4400, USA

Objective: to study changes in enforcement of low-level offenses and felonies in the City of St. Louis, Missouri after the high-profile events in Ferguson.

Methods: dialectical approach to the cognition of social phenomena which uses the following research methods based on it: general scientific (analysis, synthesis, induction) and specific scientific methods (formal-legal, systemic, comparative-legal, sociological).

Results: as a result of several highly publicized incidents of police killing unarmed Black suspects, many contend that American police are in the midst of a crisis. Police have faced high levels of public scrutiny that some argue has stifled police activities and led to spikes in violent crime. This phenomenon – coined in the aftermath of the police killing of Michael Brown in Ferguson, Missouri – has become widely known as the Ferguson Effect. This study uses seven years of data and time series analysis to assess whether the events in Ferguson were associated with a reduction in arrests for felonies and low-level offenses in the nearby City of St. Louis, Missouri.

Scientific novelty: it is shown that there was an initial reduction in low-level arrests of Whites and Blacks in the wake of Ferguson. Enforcement of misdemeanors and ordinance violations then increased and returned to expected levels, but only for Blacks. Post-Ferguson, felony arrests initially dropped for Blacks, but not Whites, and then climbed for both groups. This work adds to the burgeoning literature on police responses in the wake of a high-profile shooting.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, educational and law enforcement activities when considering issues related to prevention and elimination crime.

Keywords: Crime; Offense; Arrest trends; Misdemeanor; Ferguson Effect; De-policing; Interrupted time series

Acknowledgements: Funding for this research was provided by Arnold Ventures. This project was made possible through the support of Meredith Patten and Preeti Chauhan at the Data Collaborative for Justice at John Jay College. We would like to thank St. Louis Metropolitan Police Department for sharing their data, and we are especially grateful for the assistance provided by Sherri Schaefer and other employees in Information Technology as well as members of the command staff who provided input on the project.

For citation of Russian version: Slocum L. A., Greene C., Huebner B. M., Rosenfeld R. Changes in Enforcement of Low-Level and Felony Offenses Post-Ferguson: An Analysis of Arrests in St. Louis, Missouri, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 2, pp. 326–351. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.326-351>

Убийство Майкла Брауна в августе 2014 г. вызвало гражданские беспорядки в районе г. Сент-Луиса и по всей стране. Это событие, а также ряд инцидентов с использованием огнестрельного оружия полицией и беспрецедентный уровень внимания социальных медиа к действиям полиции послужили катализатором для политической мобилизации против насилия со стороны полиции и усилили рост движения «Черные жизни имеют значение» [1]. Ряд ученых, политиков и руководителей правоохранительных органов высказывали опасения, что повышенное общественное внимание к работе полиции будет сдерживать активные правоохранительные действия, придаст уверенности правонарушителям и снизит безопасность в обществе [2, 3]. Подобное мнение высказывал и директор ФБР

Джеймс Коми, отметивший в 2015 г., что инциденты с применением огнестрельного оружия полицией «заметно повлияли на охрану правопорядка в Америке в последний год» (цитируется по [4, абзац 3]). Это явление – повышенное внимание к деятельности полиции и следующее за ним снижение правоохранительной активности и рост уровня преступности – получило название «эффект Фергюсона».

Несмотря на широкое распространение вышеописанных мнений, возможное снижение правоохранительной активности после событий в Фергюсоне остается малоизученным; в более общей формулировке это влияние инцидентов с применением огнестрельного оружия полицией и других неоднозначных событий (таких как обвинения в превышении полно-

мочий) влияют на методы работы полиции. Кроме нескольких примечательных работ [1], очень мало исследований посвящено изменениям в деятельности полиции в регионе Сент-Луиса под влиянием событий в Фергюсоне. Такой пробел в исследованиях вызывает удивление, учитывая, что полиция этого региона подвергалась пристальному и постоянному вниманию после убийства Майкла Брауна [5].

В данной работе с помощью анализа временных рядов изучается связь событий в Фергюсоне со снижением числа тюремных заключений в Сент-Луисе, штат Миссури, в период с 2011 по 2017 гг. Аресты за незначительные преступления (мисдиминор и нарушения постановлений), которые обычно являются более дискреционными по своей природе, рассматривались отдельно от арестов за тяжкие уголовные преступления. Значимость данной работы заключается в следующем. Во-первых, современные работы по вопросу деятельности полиции в районе Сент-Луиса касались исключительно досмотров на дорогах в округах штата Миссури [1]. Фокусирование на единственном виде деятельности полиции не позволяет точно узнать, ограничивается ли влияние резонансных событий дискреционными правоохранительными мерами или оно распространяется на аресты за тяжкие преступления. Данное различие очень важно, так как эти действия отражают различные запросы населения. Так, события в Фергюсоне выявили тот факт, что представители меньшинств в районе Сент-Луиса часто подвергались арестам за относительно незначительные преступления [6, 7]. Таким образом, снижение числа арестов за незначительные преступления соответствует запросам граждан, для которых важнее безопасность в районе, чем увеличение доходов от собранных штрафов. С другой стороны, снижение числа арестов за тяжкие преступления, вероятно, не найдет общественной поддержки.

Во-вторых, мы рассматриваем, имело ли убийство Майкла Брауна различное влияние на аресты белых и чернокожих. Все больше исследований показывают, что правоохранительные действия и поведение граждан приобретают расовую окраску в ответ на резонансные события, связанные с полицией [8, 1]. Поэтому мы попытались оценить, отразилось ли повышенное внимание к деятельности полиции на их отношении к черным жителям Сент-Луиса.

Наконец, в работе объединены данные по арестам с 2011 по 2017 гг., что позволяет изучить деятельность правоохранительных органов за несколько лет до и после инцидента в Фергюсоне. В большинстве крупных городов, включая Сент-Луис, число арестов за незначительные преступления снижалось с начала 2000-х гг. (например, [9, 10]). Данные за семь лет позволяют разграничить краткосрочные колебания в правоохранительной деятельности и значимые устойчивые изменения, а также оценить мнение, что события в Фергюсоне имели «долгосрочное влияние на полицию и граждан» [11, р. 2]. Мы также учитывали два знаковых события, которые могли повлиять на деятельность полиции в регионе, а именно решение большого жюри округа Сент-Луис не предъявлять обвинение полицейскому, убившему Майкла Брауна, и вынесение в 2017 г. оправдательного приговора Джейсону Стокли – офицеру полиции из Сент-Луиса, обвиненному в убийстве чернокожего и подбрасывании улики. В целом полученные результаты показали необходимость рассмотрения долгосрочного и специфического влияния резонансных событий на уровень задержаний по различным типам правонарушений.

Предыстория

9 августа 2014 г. Майкл Браун был застрелен Дарреном Уилсоном, офицером полиции Фергюсона, штат Миссури. Сообщения об этом быстро распространились по социальным сетям, что привело к стихийным протестам против полицейского насилия, а затем к более организованным и продолжительным демонстрациям, ставшим известными во всем мире [12]. По оценкам, «соцсети стали основной движущей силой» протестов в Фергюсоне, которые длились более 17 дней [5, р. XVIII]. Отношения между отделом полиции Фергюсона и местным сообществом были напряженными и до инцидента, но это событие углубило пропасть между чернокожими жителями района и полицейскими, большинство которых белые [5].

В течение следующего после инцидента года уровень тяжких преступлений в Сент-Луисе начал повышаться, хотя перед этим падал в течение нескольких лет, в результате чего начальник полиции Сент-Луиса Сэм Дотсон заявил в конце 2014 г., что это повышение представляет собой «эффект Фергюсона». Он и другие представители руководства полиции указывали, что полицейские поставлены в тяжелую ситуацию

и бросают все силы на то, чтобы справиться с протестами, что негативно отражается на охране правопорядка [12]. Другие, включая директора ФБР Джеймса Коми, отмечали, что после Фергюсона полицейские не хотят контактировать с населением из-за негативного отношения к ним и опасений стать «катализатором нового раунда общественных беспорядков» (Dotson, цитируется по [2, § 9]).

Теоретические основы

Хотя эффект Фергюсона является относительно новым феноменом, давно известен тот факт, что правоохранительная деятельность, особенно дискреционная, сильно зависит от степени внешнего давления. В наши дни органы внешнего контроля, такие как Департамент юстиции, в значительной степени определяют деятельность полиции, во многом потому, что считают отделы полиции неспособными эффективно контролировать поведение полицейских (т. е. нарушения дисциплины с их стороны), а также из-за высокого уровня недоверия к полиции со стороны населения. Общество, ученые, юристы пристально наблюдают за агрессивными правоохранительными практиками, такими как «политика нетерпимости» или право на задержание и личный обыск без санкции. Политики также все больше выступают за прозрачность и подотчетность правоохранительной деятельности. В 2014 г. президент Обама создал специальную рабочую группу для выработки рекомендаций по реформированию правоохранительных органов в США с целью повышения законности действий полиции [13].

Хотя всесторонний обзор работ о факторах принятия решений об арестах полицией (например, [14–18]) выходит за рамки данного исследования, мы считаем, что нежелание полицейских контактировать с населением в ситуации повышенного внимания общества к деятельности полиции можно рассматривать с двух точек зрения – инструментальной и нормативной. С инструментальной точки зрения, или точки зрения теории социального обмена, полицейские являются рациональными акторами, взвешивающими издержки и выгоды, связанные с их правом производить аресты [19, 20]. При этом выгоды могут быть коллективными, так как предполагается, что аресты помогают сообществу снизить преступность. Выгоды могут быть и личными, из которых некоторые будут осязаемыми, как продвижение по службе, а другие

скрытыми или психологическими, например, позитивные чувства от служения сообществу или торжества справедливости. Однако контакты с сообществом несут в себе также издержки для полицейских. Это могут быть судебные иски, критика со стороны общественности, официальное неодобрение, увольнение, личные оскорбления, утрата здоровья и даже жизни. Например, в работе [21] было показано, что полицейские, знавшие о возможной ответственности за свои действия, значительно менее охотно инициировали общение с подозреваемыми. Сотрудники полиции часто «самоустраивались» от потенциально опасного окружения и общения, если знали о риске судебного разбирательства [21].

Крупномасштабные изменения в обществе после инцидента в Фергюсоне, такие как повышенное внимание к действиям полиции и создание движения «Черные жизни имеют значение», а также актуальные и ожидаемые изменения в уровне организационной и политической поддержки полиции, повлияли на деятельность правоохранителей, сдвинув их восприятие издержек и выгод от арестов [11, 22]. Более того, логично предположить, что это в большей степени отразится на арестах за незначительные преступления. Такие аресты не только более дискреционны, чем аресты за тяжкие преступления, но они также влекут за собой меньше выгод при том же уровне риска.

Кроме этих инструментальных факторов, имеют значение и нормативные факторы. В недавних работах рассматривалось, как резонансные события с применением оружия полицейскими могут отрицательно повлиять на отношение общества к правоохранительным органам и, в частности, к вопросу о легитимности действий полицейских [23, 24]. Исследовалось также, как эти знаковые негативные события и последующее публичное обсуждение влияют на восприятие полицейскими законности их действий и их убежденность в том, что они имеют право использовать силу для охраны правопорядка. Рассматривая вопрос о законности, Bottoms и Tankebe [25] подчеркивали диалогический и относительный характер законности и доказывали, что она устанавливается в ходе дискурса между полицией и обществом. Так же, как общество выстраивает свое восприятие законности на том, что говорит и делает полиция, полиция основывает свои взгляды на законность на получаемых от общества сигналах. Следовательно, сотрудники полиции могут

интерпретировать общественное возмущение убийством Майкла Брауна как оспаривание законности их действий и, в свою очередь, начать сомневаться в своем моральном авторитете [22]. Отвечая на такой «дефицит» законности, полицейские должны изменить свое поведение, чтобы соответствовать требованию легитимности. После событий в Фергюсоне обсуждалась проблема чрезмерной реакции полиции на незначительные преступления; значит, потенциальным ответом полиции будет воздерживаться от активного вмешательства в случае таких преступлений. Напротив, аресты за тяжкие преступления, которые обычно производятся после обращений граждан и связаны с серьезной угрозой общественной безопасности или имуществу, помогают восстановить уверенность полицейских в легитимности своих действий. Таким образом, и инструментальная, и нормативная точки зрения предполагают, что влияние инцидента в Фергюсоне на правоохранные действия будет более выраженным в случае незначительных преступлений.

Учитывая большое значение расовой проблемы в указанном инциденте, а также более общие вопросы расовой политики в США, полицейские не могут закрывать глаза на цвет кожи, когда принимают решение об аресте. Они могут считать, что правоохранные действия против чернокожих несут в себе риски более высоких издержек и сомнений в легитимности [11]. Следовательно, можно предположить, что снижение уровня правоохранительной деятельности после событий в Фергюсоне в большей степени скажется на чернокожих, чем на белых, по крайней мере в первое время.

Эмпирическое исследование снижения уровня правоохранительной активности

Изменения в уровне арестов после резонансных случаев применения оружия полицией изучались в целом ряде исследований. Например, в работе [26] исследовалось влияние убийства безоружного чернокожего молодого человека в Цинциннати и последующих гражданских протестов на уровень задержаний. Было показано, что после убийства количество арестов за мисдиминор и тяжкие преступления понизилось, но после протестов понизилось только количество арестов за мисдиминор. Автор приходит к выводу, что отсутствие снижения количества арестов за тяжкие преступления вызвано увеличением

количества таких преступлений, произошедшим в тот период.

В ряде работ исследовалось влияние федеральных расследований и надзора на правоохранительную деятельность. Так, Stone, Foglesong и Cole [27] анализировали последствия мирового соглашения 2000 г. в Лос-Анджелесе и пришли к выводу, что снижения правоохранительной активности не произошло. В течение двух лет после этого мирового соглашения количество арестов снижалось, а уровень преступности слегка вырос. После 2002 г. правоохранительная активность увеличилась, особенно в отношении незначительных преступлений. Chanin и Sheats [28] изучали уровень задержаний в десяти юрисдикциях после расследований Департамента юстиции и получили те же результаты: после расследований наступает короткий период снижения уровня задержаний, затем этот уровень восстанавливается. Эти результаты согласуются с мнением о том, что сотрудники правоохранительных органов склонны к тактике избегания и невмешательства в спорных ситуациях [29–31].

Правоохранительная деятельность после событий в Фергюсоне

Несмотря на большое внимание прессы к «эффекту Фергюсона», лишь в немногих работах исследовалось отношение сотрудников и отделов полиции к этим событиям и их возможное влияние на действия полиции. Эффект Фергюсона предполагает, что полицейские начинают неохотно участвовать в активных правоохранительных действиях [32, 33], и это косвенно подтверждается в исследованиях, посвященных изменениям уровня преступности после событий в Фергюсоне. В целом не удалось показать, что события в Фергюсоне привели к значительному росту преступности. Например, Ruгоoz, Decker, Wolfe и Shjarback [34] не обнаружили изменений количества тяжких и имущественных преступлений в 81 крупном городе США в течение 12 месяцев до и после событий в Фергюсоне. При этом оценка затруднена из-за значительных колебаний уровня преступности в течение короткого периода после событий в Фергюсоне и в более длительной перспективе. Авторы считают, что если снижение правоохранительной активности и было, то в основном в городах с традиционно высоким уровнем преступности, и в первую очередь в черных районах. Аналогичным образом Rosenfeld и Wallman [9] изучали

количество арестов и убийств в 53 крупных городах в период с 2010 по 2015 гг. и не нашли связи между снижением количества арестов и повышением числа убийств. Фактически увеличение арестов чернокожих было связано с ростом количества убийств. Исследование, проведенное в Сент-Луисе, также показало противоречивые результаты: эффект Фергюсона совпал по времени с увеличением количества имущественных, а не других видов, преступлений [35].

В большей степени эффект Фергюсона подтвердился в исследованиях, посвященных восприятию полицейскими атмосферы правоохранительной деятельности после резонансных убийств. В большинстве таких работ показано, что снижение правоохранительной активности после событий в Фергюсоне является результатом как изменений баланса затрат и выгод при взаимодействии с местным сообществом, так и восприятия офицерами законности своих действий. Например, на основе данных перекрестного исследования выборки сотрудников полиции в одной из юрисдикций юго-востока США Nix и Wolfe [22] сделали вывод, что после событий в Фергюсоне полицейские стали воспринимать свою работу как более опасную и приносящую меньше удовлетворения и считать, что отношение общественности к полиции ухудшилось (см. также [11, 36, 37]). Кроме того, около одной трети опрошенных сообщили, что стали проявлять меньше активности, тщательнее оценивать применение силовых методов и меньше убеждены в законности своих действий (см. также [38]). По результатам опросов руководителей отделов полиции в том же регионе Nix, Wolfe и Campbell [39] отметили, что большинство опрошенных верят в существование «войны против полицейских». Однако в отличие от рядовых сотрудников они не считали, что повышенное внимание общественности приводит к снижению активности правоохранительных органов. Остается неясным, отражаются ли эти изменения на реальных действиях полицейских, так как в исследовании было показано лишь незначительное влияние такого рода [40]. Кроме того, поскольку соответствующие данные до исследования недоступны, по этой работе нельзя судить, поменялось ли отношение или действия полиции в результате резонансных событий с применением оружия.

Ряд исследований напрямую оценивали влияние эффекта Фергюсона на деятельность полиции. Так, в одном из отделов полиции на юго-востоке США

было отмечено, что полицейские неохотно прибегали к исполнению активных правоохранительных действий, даже когда наблюдали противозаконную деятельность [11]. Это исследование проводилось после событий в Фергюсоне, поэтому неизвестно, произошли ли изменения в работе полиции; однако во многих интервью полицейские отмечали изменения в их взаимоотношениях с общественностью и снижение рвения в исполнении своих обязанностей. В других работах указанная проблема изучалась с помощью лонгитюдных данных по правоохранительной деятельности. Так, в работе [41] было показано, что количество арестов значительно упало после событий в Фергюсоне, а затем еще более снизилось после гибели молодого чернокожего Фредди Грея, который был смертельно ранен при транспортировке полицейскими. Кроме того, выяснилось, что это снижение коснулось в наибольшей степени незначительных преступлений. Одно из немногих исследований, касавшихся правоохранительной деятельности непосредственно в штате Миссури, показало, что в 2015 г. (после событий в Фергюсоне) было произведено меньше задержаний на дорогах и арестов, чем в 2014 г. (до событий в Фергюсоне) [1].

Исследователи также сходятся во мнении, что получившие широкую огласку инциденты с применением оружия после событий в Фергюсоне отразились на расовом аспекте снижения правоохранительной активности. Идея сотрудничества между белыми и черными в рядах полиции не в первый раз подвергается сомнению после случаев насилия против безоружных чернокожих [42, 43]; исследование Pew Research Center [36] показало, что полицейские отмечают значительное ухудшение отношений между черными и полицией после недавних инцидентов. Более того, работа Shjarback и соавторов [1] подтвердила, что полицейские склонны избегать дискреционных действий в районах, населенных меньшинствами по причине расовой направленности инцидентов с применением оружия полицейскими, особенно учитывая уже имеющуюся напряженность между полицией и цветным населением (см. также [44]). Предварительные данные подтверждают это предположение. Shjarback с соавторами [1] установили, что снижение числа задержаний на дорогах и арестов затронуло преимущественно юрисдикции с черным населением. Аналогичным образом исследование Shi

[26] протестов 2001 г. в Цинциннати также показало, что количество арестов снизилось в большей степени в районах с чернокожим населением.

Настоящее исследование

Суть эффекта Фергюсона состоит в том, что сотрудники полиции воздерживаются от активных правоохранительных действий в результате повышенного внимания общественности к их деятельности. Однако это утверждение слабо изучено эмпирическими методами, поскольку в большинстве исследований содержатся лишь косвенные доказательства этого тезиса. В настоящей работе проводилось прямое исследование гипотезы о снижении правоохранительной активности путем изучения количества арестов ежемесячно за незначительные (мисдиминоры и нарушения постановлений) и тяжкие преступления до и после событий в Фергюсоне; исследование проводилось в г. Сент-Луис штата Миссури с 2011 по 2017 гг. с использованием метода анализа прерванных временных рядов.

В частности, мы исследовали три взаимосвязанных вопроса. Во-первых, произошло ли после событий в Фергюсоне сокращение числа арестов за незначительные и тяжкие преступления и было ли такое сокращение продолжительным? Опираясь на более ранние исследования (например, [28, 27]), мы предположили, что количество арестов сократилось сразу после убийства Майкла Брауна, а затем снова выросло, когда острота этого события в глазах общества и полиции несколько снизилась.

Во-вторых, является ли указанное сокращение одинаковым для незначительных и тяжких преступлений? Можно ожидать, что сокращение будет более значительным для незначительных преступлений по сравнению с тяжкими, так как в первом случае полицейские могут в большей степени действовать по своему усмотрению. Мы предполагаем, что события в Фергюсоне должны меньше отразиться на оценке баланса затрат и выгод при арестах за серьезные преступления. Кроме того, полицейские могли рассматривать аресты за незначительные преступления как элемент «нехватки законности» [25, р. 133], тогда как аресты за тяжкие преступления воспринимаются как «законная» деятельность полиции [45].

В-третьих, было ли сокращение числа арестов после событий в Фергюсоне одинаковым в отношении черных и белых граждан? При обсуждении событий

в Фергюсоне расовая тематика играет центральную роль, поэтому мы можем предположить, что сокращение числа арестов было более значительным для чернокожих.

Город Сент-Луис является удачной площадкой для такого исследования благодаря своей близости к Фергюсону. Этот город с населением чуть более 300 тысяч человек представляет собой отдельный округ, примыкающий к округу графства Сент-Луис, который, в свою очередь, состоит из множества муниципалитетов, включая город Фергюсон. Городской отдел полиции Сент-Луиса был основным партнером отдела полиции графства Сент-Луис в ходе гражданских протестов после убийства Майкла Брауна. Кроме того, в результате этого события деятельность полиции во всем регионе попала под тщательное наблюдение [7, 6], отчего все местные отделы полиции подвергались дополнительному давлению и стрессу [5].

Чернокожие составляют 50 % населения Сент-Луиса, белые – 44 % [46]. Как и во многих других городах США, различия в расовом и имущественном составе переплетены с пространственной сегрегацией. Наибольшая концентрация черного и беднейшего населения наблюдается в северной части города, там же наиболее высок уровень насильственной преступности. Географически северная часть также ближе к Фергюсону.

Методология

Данные

Зависимой переменной является количество предварительных заключений, совершенных Городским отделом полиции Сент-Луиса (далее – ГОПСЛ) в г. Сент-Луис в каждом из 84 месяцев с 2011 по 2017 гг. Эти данные были предоставлены ГОПСЛ, а затем разбиты на две группы по признаку тяжести правонарушения. Аресты низкого уровня – это правоохранительные действия, связанные как максимум с мисдиминором или нарушением судебного решения¹.

¹ Из этого анализа исключены аресты за нарушения предписаний судов и предписания других муниципалитетов (кроме г. Сент-Луис). После событий в Фергюсоне произошел ряд изменений в работе муниципальных судов, которые могли повлиять на долю таких типов предписаний. Причиной трендов арестов такого типа могут быть изменения в действиях как полиции, так и судебных органов.

Эти два вида правонарушений были объединены потому, что они представляют собой относительно незначительные деяния². Вторая зависимая переменная описывает аресты по обвинению в тяжком преступлении³. Расовая принадлежность каждого задержанного отмечалась ГОПСЛ в момент ареста. Чтобы оценить, отличались ли правоохранные действия по отношению к черным и белым, все аресты были разделены на две группы по расовому признаку задержанного. Поскольку большинство жителей Сент-Луиса либо черные, либо белые, то были выделены только эти две группы.

Для оценки краткосрочного и долгосрочного влияния событий в Фергюсоне на аресты мы сконструировали серию показателей. Предполагается, что сразу после событий в Фергюсоне количество арестов ГОПСЛ снизилось. Для оценки этой тенденции была введена основная независимая переменная, равная нулю в месяцы, предшествующие августу 2014 г., и единице в месяц убийства Майкла Брауна (август 2014 г.) и все последующие месяцы. Изменения в тренде количества арестов после событий в Фергюсоне измерялись с помощью независимой переменной, равной количеству месяцев после событий, при этом все месяцы до этих событий обозначаются как 0. Долгосрочные тренды измерялись независимой переменной, обозначающей количество месяцев после начала периода наблюдений (январь 2011 г.). Нелинейность основных тенденций и тенденций после событий в Фергюсоне измерялась с помощью квадратичного члена.

² Мисдиминоры включают правонарушения как против личности, так и имущественные, и наказываются штрафом и/или тюремным заключением в окружной тюрьме сроком до одного года. Муниципальные органы власти назначают наказания за нарушения местных постановлений. За некоторые деяния назначается наказание в соответствии с местными законами или законами штатов. Например, хранение марихуаны может наказываться как мисдиминор или как нарушение постановления.

³ Количество арестов указывалось по данным отделов полиции, районных отделов полиции и городской тюрьмы. Эти аресты были исключены из анализа, поскольку они инициируются не полицейскими, а значит, не указывают на уровень правоохранительной активности. Кроме того, были исключены аресты вне пределов города, поскольку большая их часть – это аресты граждан, задержанных полицией в соседних муниципалитетах за нарушения постановлений в Сент-Луисе.

Мы ввели несколько контрольных переменных, отражающих факторы, которые могли повлиять на правоохранительную деятельность. Как и преступность, правоохранительная активность подвержена сезонным колебаниям, достигая максимума в летние месяцы. Для отражения сезонности в модель были введены помесечные фиксированные эффекты. Поскольку население Сент-Луиса сокращалось, количество жителей рассчитывалось по данным федеральной переписи населения.

Мы также учитывали два резонансных события, произошедших после убийства в Фергюсоне. В ноябре 2014 г. большое жюри вынесло постановление о недостаточности оснований для обвинения Даррена Уилсона, полицейского, который застрелил Майкла Брауна; результатом стал ряд громких протестных акций, в том числе насильственных, прошедших в этом регионе в конце ноября и начале декабря [47]. Для учета этих событий мы ввели дихотомический показатель, обозначающий месяцы (1 = ноябрь и декабрь 2014 г., 0 = остальные месяцы). Мы также учитывали вынесенный 15 сентября 2017 г. оправдательный приговор офицеру ГОПСЛ Джейсону Стокли, которого обвиняли в убийстве первой степени Энтони Ламара Смита. Стокли застрелил Смита после преследования и попытки задержания по подозрению в торговле наркотиками. Хотя это произошло 20 декабря 2011 г., Стокли предстал перед судом только в мае 2016 г., когда активисты заявили, что полиция покрывает это убийство [48]. После вынесения оправдательного приговора по всему региону прокатились акции протеста, которые продолжались более месяца и повлекли за собой сотни арестов [49, 50]. Они происходили в основном в г. Сент-Луисе, в отличие от протестов по поводу первых двух событий (убийство Майкла Брауна и оправдание Уилсона), которые происходили в графстве Сент-Луис. Для отражения беспорядков, связанных с оправданием Стокли, мы ввели дихотомический показатель (1 = сентябрь и октябрь 2017 г., 0 = остальные месяцы).

Исследования показывают, что динамика правоохранительной активности может быть вызвана изменениями в запросах населения на услуги полиции [51], снизить готовность граждан обращаться за помощью к полиции, особенно в районах с чернокожим населением [8]. По этой причине мы включили показатель количества звонков на номер спасательной

службы 911 в каждом месяце. Эти данные были взяты из автоматической диспетчерской службы (САД) ГОПСЛ. Поскольку целью нашего исследования были обращения, способные закончиться арестами, мы исключили звонки об авариях, болезнях и другие обращения в социальные службы, а также дублирующие звонки об одних и тех же событиях. Мы также учли изменения в уровне преступности, используя месячные данные полиции о количестве преступлений категории 1⁴.

План анализа

Анализ проводился в несколько этапов. Сначала была подсчитана описательная статистика арестов за тяжкие и незначительные преступления до и после событий в Фергюсоне (см. табл. 1 и рис. 1 и 2). Для определения значимых различий между средним ежемесячным количеством арестов в эти два периода были проведены проверки по критерию Стьюдента с независимыми выборками (двухсторонние).

Обычное сравнение показателей до и после события не позволяет выявить скрытые тенденции правоохранительной активности. Этот факт служит существенным ограничением, так как в более ранних исследованиях было показано, что правоохранительная активность достаточно стабильно снижалась, по крайней мере, с 2002 г. как в Сент-Луисе, так и в целом [9, 10]. Наблюдаемое снижение может быть просто результатом этой долгосрочной тенденции. Чтобы оценить возможное влияние событий в Фергюсоне на уровень арестов за тяжкие и незначительные преступления вне зависимости от долгосрочных трендов правоохранительной деятельности, мы использовали принцип максимального подобия при анализе временных рядов [52, 53]. Таким образом, мы измерили как изменение числа арестов, так и изменение тренда арестов после событий в Фергюсоне, учитывая колебания уровня преступности и общественного запроса на действия полиции. Поскольку все результаты были представлены

в числовом виде, использовалась отрицательная биномиальная модель⁵. Робастные стандартные ошибки определялись с помощью оценки Хубера – Уайта для урегулирования несоответствий нормальному распределению в разностях. Сначала оценивались модели для арестов всех типов (т. е. аресты за незначительные и за тяжкие преступления), а затем модели арестов по расовому признаку. Чтобы определить, имели ли события в Фергюсоне существенное влияние на количество арестов белых по сравнению с черными, были проведены тесты по критерию Хаусмана с помощью функций *suest* (*seemingly unrelated estimation* – внешне не связанная оценка) и *test* программного обеспечения *Stata 15* [54]. Наконец, для облегчения интерпретации результатов с помощью программы *Stata* были созданы графики, показывающие оценку среднемесячного числа арестов черных и белых до и после событий в Фергюсоне. Эти цифры включают также оценку среднемесячного количества арестов, в случае если бы событий в Фергюсоне не было.

Результаты

С помощью бивариантного анализа были описаны изменения среднемесячного числа арестов за незначительные и тяжкие преступления до и после событий в Фергюсоне. Как видно из табл. 1, среднемесячное количество арестов во всех случаях стало значительно ниже после событий в Фергюсоне. До августа 2014 г. среднемесячное количество арестов за незначительные преступления было 484,72 ($SD = 82,27$). После событий в Фергюсоне это значение упало до 327,68 ($SD = 48,86$). Это снижение имело место как для белых, так и для черных, но в процентном отношении изменение больше коснулось черных (-37,6 %), чем белых (-17,6 %). Количество арестов черных за незначительные преступления снизилось с 359,63 ($SD = 66,83$) до 224,34 ($SD = 35,26$). Для белых это снижение составило со 123,09 ($SD = 20,88$) до 101,44 ($SD = 21,72$), соответственно. На рис. 1 представлены наблюдаемые тренды количества арестов за незначительные преступления отдельно для представителей

⁴ Согласно Программе единой регистрации преступлений (The Uniform Crime Reporting Program, UCR), зарегистрированные преступления подразделяются на две категории: I и II. Преступления категории I включают серьезные насильственные и имущественные преступления (убийство, изнасилование, ограбление, нападение с применением физического насилия, кража со взломом, воровство, угон автомобиля, поджог).

⁵ Результаты оценки критерия отношения правдоподобия, сравнивающие отрицательное биномиальное распределение с пуассоновской моделью Poisson, показали, что отрицательное биномиальное распределение предпочтительнее из-за эффекта группового распределения.

Таблица 1

Сравнение числа арестов за незначительные и тяжкие преступления до и после событий в Фергюсоне
Table 1. Comparison of Low-Level and Felony Arrests Before and After Ferguson

Аресты / Arrests	До событий в Фергюсоне / Pre-Ferguson		После событий в Фергюсоне / Post-Ferguson		Значение <i>t</i> / <i>t</i> -score
	Среднее / Mean	<i>SD</i>	Среднее / Mean	<i>SD</i>	
Аресты за незначительные преступления / Low-level Arrests					
Всего / All	484,72	82,27	327,68	48,86	-10,57***
Белых / White	123,09	20,88	101,44	21,72	-4,66***
Черных / Black	359,63	66,83	224,34	35,26	-11,52***
Аресты за тяжкие преступления / Felony Arrests					
Всего / All	468,07	82,87	369,24	69,84	-5,9***
Белых / White	99,60	19,80	88,02	21,50	-2,57*
Черных / Black	366,98	67,18	279,80	51,51	-6,65***

Сокращения: *SD* = стандартное отклонение.

Примечание: *** $p < 0,001$, * $p < 0,05$. Сравнение среднемесячного числа арестов до и после событий в Фергюсоне по *t*-критерию в независимой выборке, $df = 82$.

Abbreviations: *SD* = Standard Deviation.

Note: *** $p \leq .001$, * $p \leq .05$. Independent sample *t*-test comparing mean number of arrests per month before and after Ferguson, $df = 82$.

двух рас. Это наглядное представление результатов тех же бивариантных сравнений. Несмотря на колебания среднемесячных значений, самый высокий пик арестов черных после событий в Фергюсоне был ниже, чем самый низкий пик до этих событий. Снижение числа арестов белых за незначительные преступления было менее значительным, а во время протестов по делу Стокли это число резко повысилось.

Среднемесячное количество арестов за тяжкие преступления также существенно снизилось после событий в Фергюсоне. Это относится к арестам как черных, так и белых, и снова снижение было сильнее для черных (-23,8%), чем для белых (11,6%). До событий в Фергюсоне среднее значение составляло 468,07 ($SD = 82,87$) по сравнению с 369,24 ($SD = 69,84$) после событий. Среднемесячное количество арестов черных за тяжкие преступления снизилось с 366,98 ($SD = 67,18$) до 279,80 ($SD = 51,51$), а белых – с 99,60 ($SD = 19,80$) до 88,02 ($SD = 21,50$). Тренды по этим преступлениям показаны на рис. 2. Как и в случае арестов за незначительные преступления, снижение было более заметным для черных. Снижение арестов белых было незначительным.

Таким образом, мы выяснили, что ГОПСЛ стал производить меньше арестов после событий в Фер-

гюсоне; однако, возможно, это снижение отражает какие-то общие тенденции в правоохранительной деятельности. Чтобы оценить, произошло ли резкое изменение числа арестов после убийства Майкла Брауна или это было изменением трендов, мы использовали анализ прерванных временных рядов. Результаты этого анализа для арестов за незначительные преступления и нарушения судебных постановлений показаны в табл. 2, для тяжких преступлений – в табл. 3. Показаны данные для всех арестов, затем отдельно для каждой расы.

Как видно из табл. 2, значительные отрицательные коэффициенты для месяцев начиная с января 2011 г. показывают, что количество арестов за незначительные преступления в целом снижалось в течение всего исследуемого периода. Однако значительный спад произошел после событий в Фергюсоне, что отражено в значительном отрицательном коэффициенте. Отношение количества происшествий (*incident rate ratio, IRR*) показывает, что количество этих преступлений сократилось в 0,782 раза. После первоначального спада количество арестов такого типа росло линейно.

Другие эпизоды гражданских выступлений также оказывали влияние на число арестов за незначительные преступления. Спад количества арестов за не-

Слокум Л. Э., Грин К., Хюбнер Б. М., Розенфельд Р. Изменения в правоохранительных действиях при незначительных и тяжких преступлениях...
Slocum L. A., Greene C., Huebner B. M., Rosenfeld R. Changes in Enforcement of Low-Level and Felony Offenses Post-Ferguson...

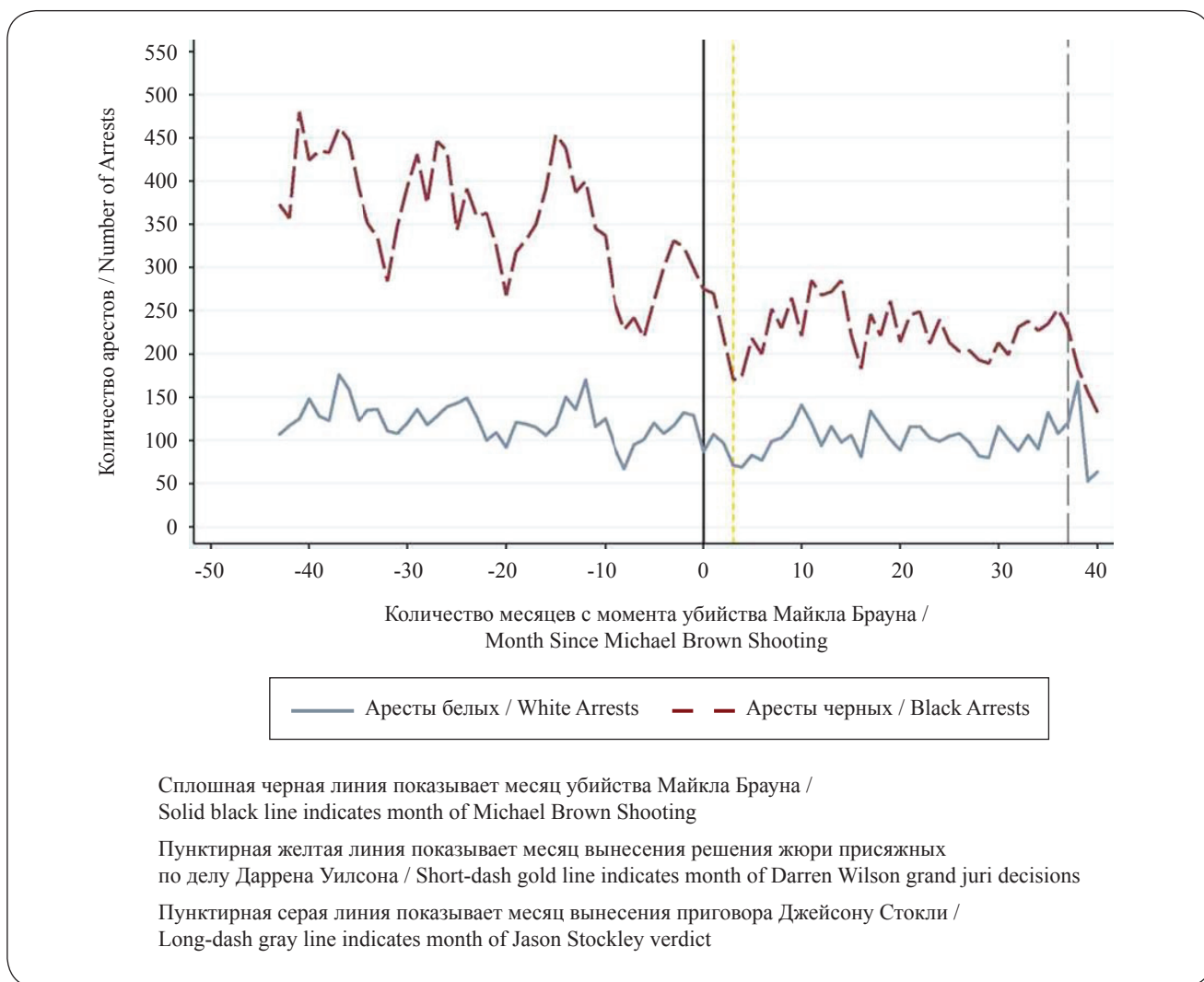

Рис. 1. Количество арестов белых и черных за незначительные преступления и нарушения судебных постановлений до и после событий в Фергюсоне, январь 2011 г. – декабрь 2017 г. (N = 84 месяца)

Fig. 1. Number of Arrests of Whites and Blacks for Misdemeanors and Ordinance Violations Before and After Ferguson, January 2011 – December 2017 (N = 84 Months)

значительные преступления и нарушения судебных постановлений произошел в месяцы, когда было вынесено решение жюри присяжных по делу Уилсона, при этом после оправдательного приговора Стокли их количество было значительно выше. Не выявлено связи между числом таких арестов и количеством звонков на номер 911, количеством зарегистрированных преступлений категории I и численностью населения города.

Результаты анализа представлены в виде графика на рис. 3, где показана полученная в данной модели оценка количества арестов до и после событий

в Фергюсоне. Пунктирная линия показывает предполагаемую оценку количества арестов за мисдиминоры и муниципальные правонарушения, в случае если бы события в Фергюсоне не произошли. В соответствии с данными табл. 2 число арестов за незначительные преступления упало сразу после убийства Майкла Брауна, затем снова выросло и начало медленно снижаться. Это количество никогда не достигало уровня предполагаемой оценки (в случае если бы событий в Фергюсоне не было) и в конце исследуемого периода достигло минимально ожидаемого уровня.

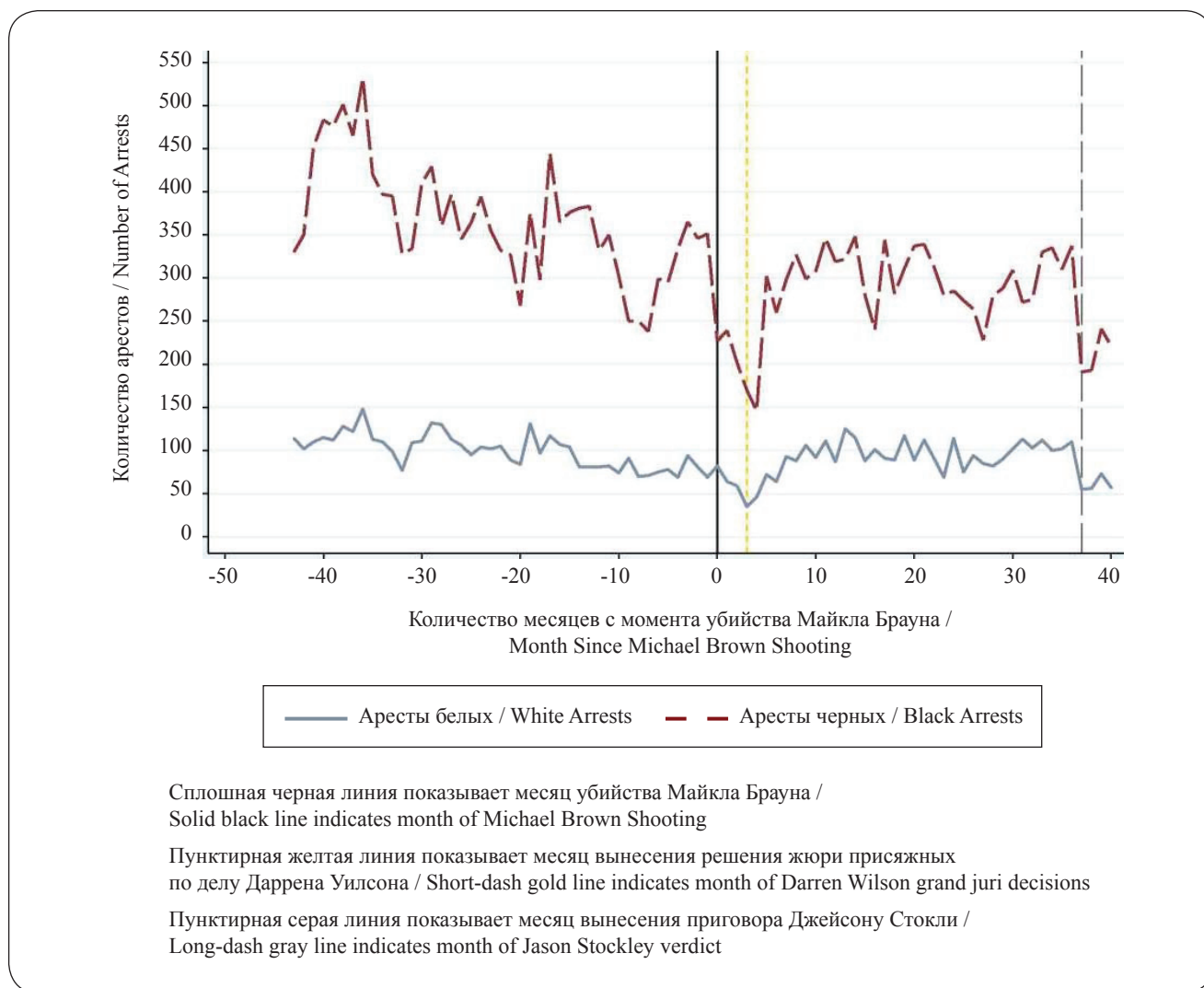

Рис. 2. Количество арестов белых и черных за тяжкие преступления до и после событий в Фергюсоне, январь 2011 г. – декабрь 2017 г. (N = 84 месяца)

Fig. 2. Number of Arrests of Whites and Blacks for Felonies Before and After Ferguson, January 2011 – December 2017 (N = 84 Months)

Исследование по расам дает несколько иную картину. Для черных базовый тренд по арестам за незначительные преступления был отрицательным и статистически достоверным, тогда как число арестов белых не снизилось существенным образом в течение данного периода. Базовые тренды значительно различались в зависимости от расы ($\chi^2(1) = 7,73, p < 0,01$). После событий в Фергюсоне количество арестов как белых, так и черных за незначительные преступления упало, для белых в 0,738 раза и для черных в 0,803 раза. Затем число арестов повысилось в обеих группах, но

повышение для белых снизилось со временем, как показывает большое значение квадратичного члена для нескольких месяцев после событий в Фергюсоне. Напротив, для черных большое значение имел линейный, но не квадратичный член, т. е. повышение количества арестов черных за незначительные преступления оставалось относительно постоянным. Несмотря на эти различия, степень влияния событий в Фергюсоне на количество и тренды арестов не существенно различалась для двух рас (уровень: $\chi^2(1) = 0,75, p > 0,05$; линейный тренд: $\chi^2(1) = 0,31, p > 0,05$). Наконец, коли-

Слокум Л. Э., Грин К., Хюбнер Б. М., Розенфельд Р. Изменения в правоохранительных действиях при незначительных и тяжких преступлениях...
Slocum L. A., Greene C., Huebner B. M., Rosenfeld R. Changes in Enforcement of Low-Level and Felony Offenses Post-Ferguson...

Таблица 2

Отрицательная биномиальная регрессия с фиксированными месячными эффектами, оценивающая влияние событий в Фергюсоне на количество арестов за незначительные преступления и нарушения судебных постановлений преступления, с детализацией по расовому признаку (N = 84)

Table 2. Negative Binomial Regression with Month Fixed Effects Estimating the Effect of Ferguson on Arrests for Misdemeanors and Ordinance Violations Disaggregated by Race (N = 84)

Показатель / Index	Все / All			Белые / White			Черные / Black		
	Коэффициент / Coef.	Робастная стандартная ошибка / Robust SE	IRR	Коэффициент / Coef.	Робастная стандартная ошибка / Robust SE	IRR	Коэффициент / Coef.	Робастная стандартная ошибка / Robust SE	IRR
Месяцев с января 2011 г. (X 10) / Months since January 2011 (X 10)	-0,066***	0,015	0,993	-0,029	0,023	0,997	-0,082***	0,017	0,992
После событий в Фергюсоне / Post-Ferguson	-0,246***	0,054	0,782	-0,304***	0,092	0,738	-0,219***	0,056	0,803
Месяцев после событий в Фергюсоне (X 10) / Months since Ferguson (X 10)	0,160**	0,060	1,016	0,202*	0,095	1,020	0,138*	0,061	1,014
Месяцев после событий в Фергюсоне, в квадрате (X 10) / Months since Ferguson, squared (X 10)	-0,003	0,002	1,000	-0,007*	0,003	0,999	-0,001	0,001	1,000
Решение жюри по делу Уилсона / Wilson Grand Jury decision	-0,125*	0,049	0,882	-0,155*	0,068	0,857	-0,115	0,060	0,891
Приговор Стокли / Stockley verdict	0,200***	0,051	1,222	0,510***	0,135	1,666	0,026	0,071	1,027
Количество звонков на 911 (X 10 000) / Number of 911 calls (X 10,000)	0,230	0,166	1,000	0,396	0,210	1,000	0,164	0,196	1,000
Преступления категории 1 (X 1 000) / Part 1 Crimes (X 1,000)	-0,017	0,071	1,000	0,014	0,105	1,000	-0,042	0,081	1,000
Население (X 10 000) / Population (X 10,000)	0,040	0,166	1,000	-0,331	0,263	1,000	0,185	0,173	1,000
Константа / Constant	4,680	5,281		14,763	8,459		-0,081	5,521	
Псевдо R ² / Pseudo R ²	0,20			0,14			0,21		

Сокращения: IRR = отношение количества происшествий.

Примечание: ***p < 0,001, **p < 0,01, *p < 0,05. Для облегчения интерпретации результатов коэффициенты и робастные стандартные ошибки были умножены на константу. IRR не были изменены.

Abbreviations: IRR = Coef. = Coefficient; SE = Standard Error; IRR = Incident Rate Ratio.

Note: ***p ≤ .001, **p ≤ .01, *p ≤ .05. To ease interpretation, coefficients and robust standard errors for were multiplied by a constant when indicated. IRRs were not transformed.

чество арестов белых за незначительные преступления снизилось после решения большого жюри по делу Уилсона, но повысилось после приговора Стокли. Эти события не повлияли на количество арестов черных.

На рис. 4 приведены данные, позволяющие проследить величину и природу трендов количества арестов за незначительные преступления после событий в Фергюсоне. Для черных это количество повысилось и в течение почти двух лет превышало

уровень, предсказанный для ситуации, если бы событий в Фергюсоне не было. Напротив, количество арестов белых за незначительные преступления повысилось сразу после событий в Фергюсоне, а затем упало. Оно никогда не достигало уровня, ожидаемого в ситуации, если бы событий в Фергюсоне не было.

Количество арестов за тяжкие преступления приведено в табл. 3. Как и в моделях, описывающих тренды арестов за незначительные преступления,

Таблица 3

Отрицательная биномиальная регрессия с фиксированными месячными эффектами, оценивающая влияние событий в Фергюсоне на количество арестов за тяжкие преступления, с детализацией по расовому признаку (N = 84)

Table 3. Negative Binomial Regression with Month Fixed Effects Estimating the Effect of Ferguson on Felony Arrests Disaggregated by Race (N = 84)

Показатель / Index	Все / All			Белые / White			Черные / Black		
	Коэффициент / Coef.	Робастная стандартная ошибка / Robust SE	IRR	Коэффициент / Coef.	Робастная стандартная ошибка / Robust SE	IRR	Коэффициент / Coef.	Робастная стандартная ошибка / Robust SE	IRR
Месяцев с января 2011 г. (X 10) / Months since January 2011 (X 10)	-0,083***	0,022	0,992	-0,102***	0,034	0,99	-0,078***	0,022	0,992
После событий в Фергюсоне / Post-Ferguson	-0,239***	0,066	0,787	-0,177	0,096	0,838	-0,252***	0,074	0,777
Месяцев после событий в Фергюсоне (X 10) / Months since Ferguson (X 10)	0,315***	0,079	1,032	0,511***	0,103	1,052	0,252**	0,088	1,026
Месяцев после событий в Фергюсоне, в квадрате (X 10) / Months since Ferguson, squared (X 10)	-0,005***	0,001	0,999	-0,007***	0,002	0,999	-0,005**	0,002	1,000
Решение жюри по делу Уилсона / Wilson Grand Jury decision	-0,382***	0,047	0,682	-0,481***	0,127	0,618	-0,367***	0,068	0,693
Приговор Стокли / Stockley verdict	-0,352***	0,048	0,704	-0,446***	0,078	0,640	-0,324***	0,049	0,724
Количество звонков на 911 (X 10 000) / Number of 911 calls (X 10,000)	0,240	0,256	1,000	-0,072	0,302	0,999	0,338	0,284	1,000
Преступления категории 1 (X 1 000) / Part 1 Crimes (X 1,000)	0,002	0,100	1,000	0,029	0,164	1,000	-0,013	0,099	1,000
Население (X 10 000) / Population (X 10,000)	-0,082	0,197	1,000	0,250	0,296	1,000	-0,180	0,219	1,000
Константа / Constant	8,558	6,241		-3,123	9,493		11,324	6,939	
Псевдо R ² / Pseudo R ²	0,159			0,142			0,157		

Сокращения: IRR = Отношение количества происшествий.

Примечание: ***p < 0,001, **p < 0,01, *p < 0,05. Для облегчения интерпретации результатов коэффициенты и робастные стандартные ошибки были умножены на константу. IRR не были изменены.

Abbreviations: Coef. = Coefficient; SE = Standard Error; IRR = Incident Rate Ratio.

Note: ***p ≤ .001, **p ≤ .01, *p ≤ .05. To ease interpretation, coefficients and robust standard errors for were multiplied by a constant when indicated. IRRs were not transformed.

здесь прослеживается общая тенденция снижения числа арестов в изучаемом периоде, а после событий в Фергюсоне это число снизилось в 0,787 раза. После первоначального спада число арестов стало расти, но скорость этого роста снижалась. Снижение продолжалось в периоды вынесения решений по делам Уилсона и Стокли. Так же, как и в случае незначительных преступлений, на число арестов за тяжкие преступления не повлияли изменения в чис-

ленности населения, количестве звонков на номер 911 и количестве преступлений категории I.

Оценочные данные и данные предполагаемой оценки (если бы событий в Фергюсоне не было), показанные на рис. 5, свидетельствуют, что число арестов за тяжкие преступления упало сразу после событий в Фергюсоне, затем выросло и в течение года превысило количество, ожидаемое в ситуации, если бы событий в Фергюсоне не было. Затем оно вновь

Слокум Л. Э., Грин К., Хюбнер Б. М., Розенфельд Р. Изменения в правоохранительных действиях при незначительных и тяжких преступлениях...
Slocum L. A., Greene C., Huebner B. M., Rosenfeld R. Changes in Enforcement of Low-Level and Felony Offenses Post-Ferguson...

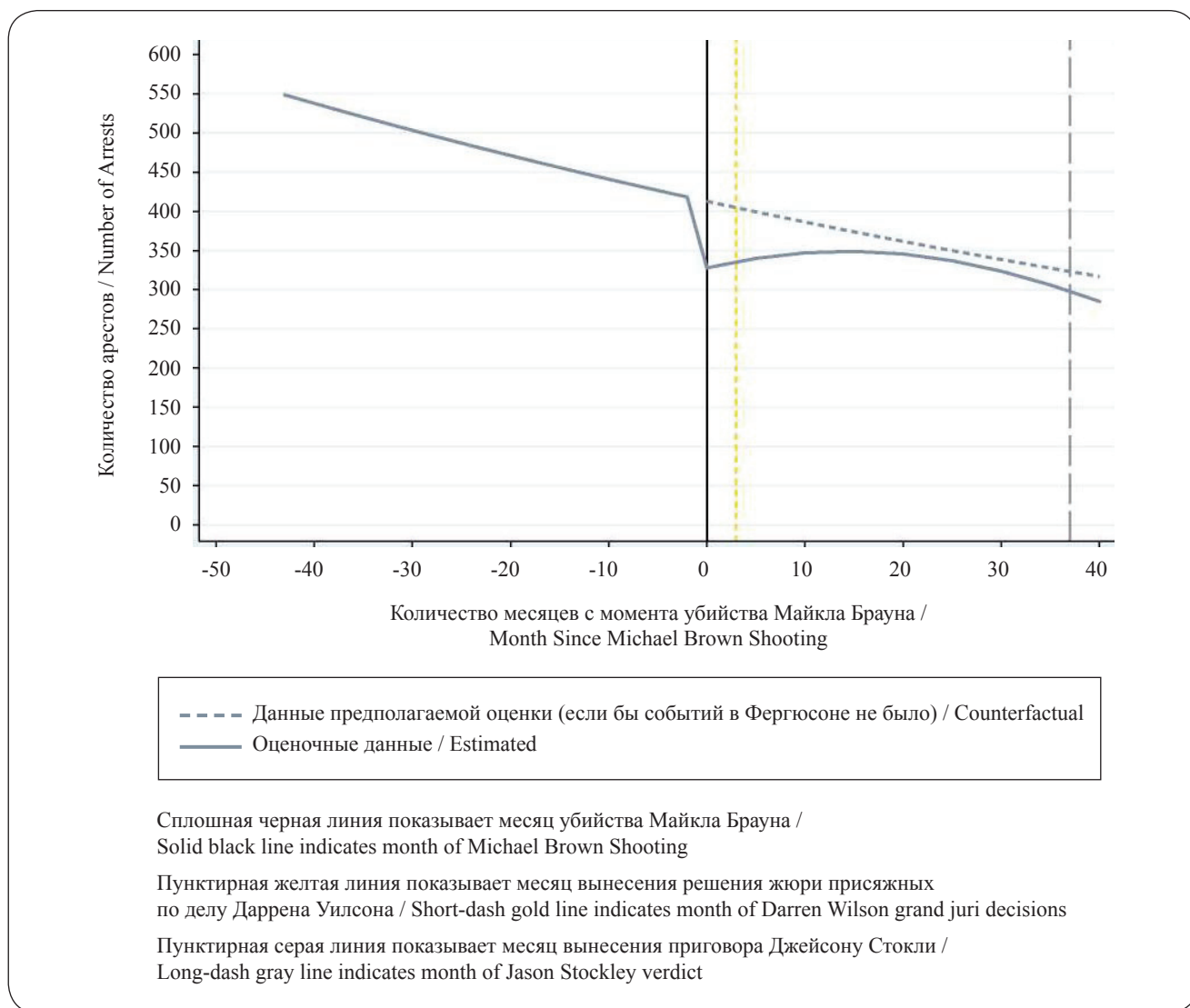

Рис. 3. Оценка количества арестов за незначительные преступления и нарушения судебных постановлений до и после событий в Фергюсоне

Fig. 3. Estimated Number of Arrests for Misdemeanors and Ordinance Violations Before and After the Shooting of Michael Brown

снизилось и в конце изучаемого периода превысило ожидаемый уровень.

Те же выводы относятся к арестам белых и черных за тяжкие преступления, за одним существенным исключением: значительного снижения числа арестов белых за тяжкие преступления после убийства Майкла Брауна не произошло, что противоречит эффекту Фергюсона. Величина снижения количества арестов за тяжкие преступления после событий в Фергюсоне не отличалась существенно в зависимости от расы

($\chi^2(1) = 0,49, p > 0,05$), однако рост количества арестов был более быстрым для белых, чем для черных ($\chi^2(1) = 5,22, p < 0,05$).

Различия между уровнем арестов белых и черных за тяжкие преступления после событий в Фергюсоне наглядно показаны на рис. 6, где представлены оценочные данные и данные предполагаемой оценки (если бы событий в Фергюсоне не было). В случае черных заметно первоначальное снижение числа арестов после событий в Фергюсоне. Затем количе-

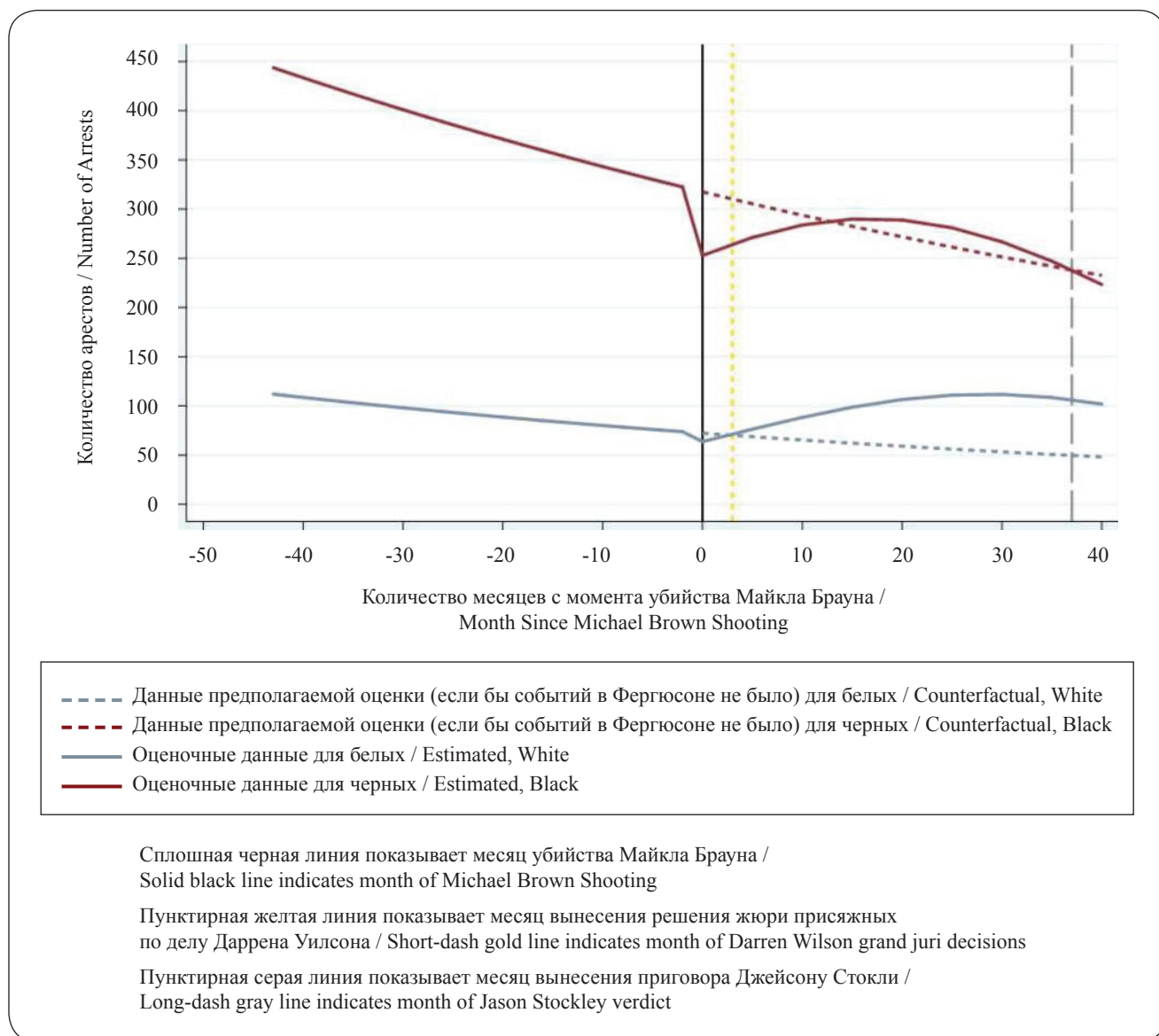

Рис. 4. Оценочное количество арестов белых и черных за незначительные преступления и нарушения судебных постановлений до и после событий в Фергюсоне

Fig. 4. Estimated Number of Arrests of Blacks and Whites for Misdemeanors and Ordinance Violations Before and After the Shooting of Michael Brown

ство арестов стало расти и примерно через год превысило число арестов, ожидаемое исходя из базового тренда. Затем это количество стало уменьшаться и к декабрю 2017 г. упало ниже ожидаемого уровня. В случае белых тренд оказался иным. После событий в Фергюсоне снижения числа арестов не произошло, затем это количество выросло и оставалось выше ожидаемого уровня.

В рамках дополнительного анализа мы подсчитали количество арестов за тяжкие преступления за вычетом тех, в которых самые серьезные обвинения были связаны с наркотиками. Такие преступления являются наиболее дискреционными; кроме того, законодательство в этой области менялось в течение изучаемого периода. При этом такие преступления являются самыми распространенными среди тяжких

Слокум Л. Э., Грин К., Хюбнер Б. М., Розенфельд Р. Изменения в правоохранительных действиях при незначительных и тяжких преступлениях...
Slocum L. A., Greene C., Huebner B. M., Rosenfeld R. Changes in Enforcement of Low-Level and Felony Offenses Post-Ferguson...

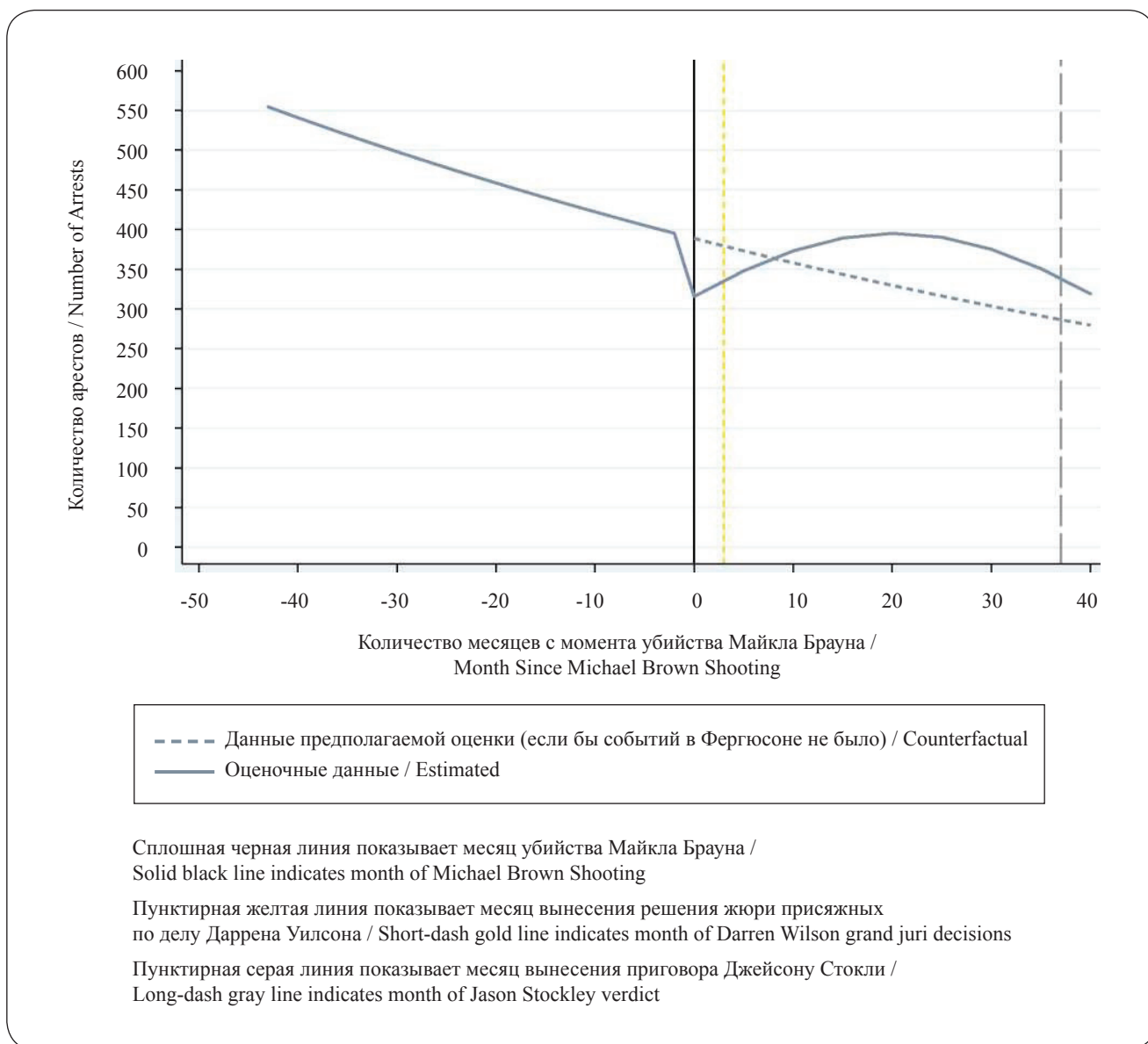

Рис. 5. Оценочное количество арестов за тяжкие преступления до и после событий в Фергюсоне

Fig. 5. Estimated Number of Felony Arrests Before and After the Shooting of Michael Brown

преступлений в городе Сент-Луис [10]. В нашем анализе величина падения уровня арестов после событий в Фергюсоне оказалась довольно низкой, но все-таки статистически значимой в случае арестов черных, но не белых. После убийства Майкла Брауна количество арестов белых за тяжкие преступления, не связанные с наркотиками, увеличивалось линейно, тогда как в случае черных значительного увеличения не произошло.

Обсуждение

Данное исследование проливает свет на зависимость правоохранительной активности от повышенного внимания к деятельности полиции, которое изучалось на примере изменений количества арестов в г. Сент-Луис после убийства Майкла Брауна в городе Фергюсон, штат Миссури. Разделение всех преступлений на незначительные и тяжкие позволило понять, как принятие решения о задержании зависит от измене-

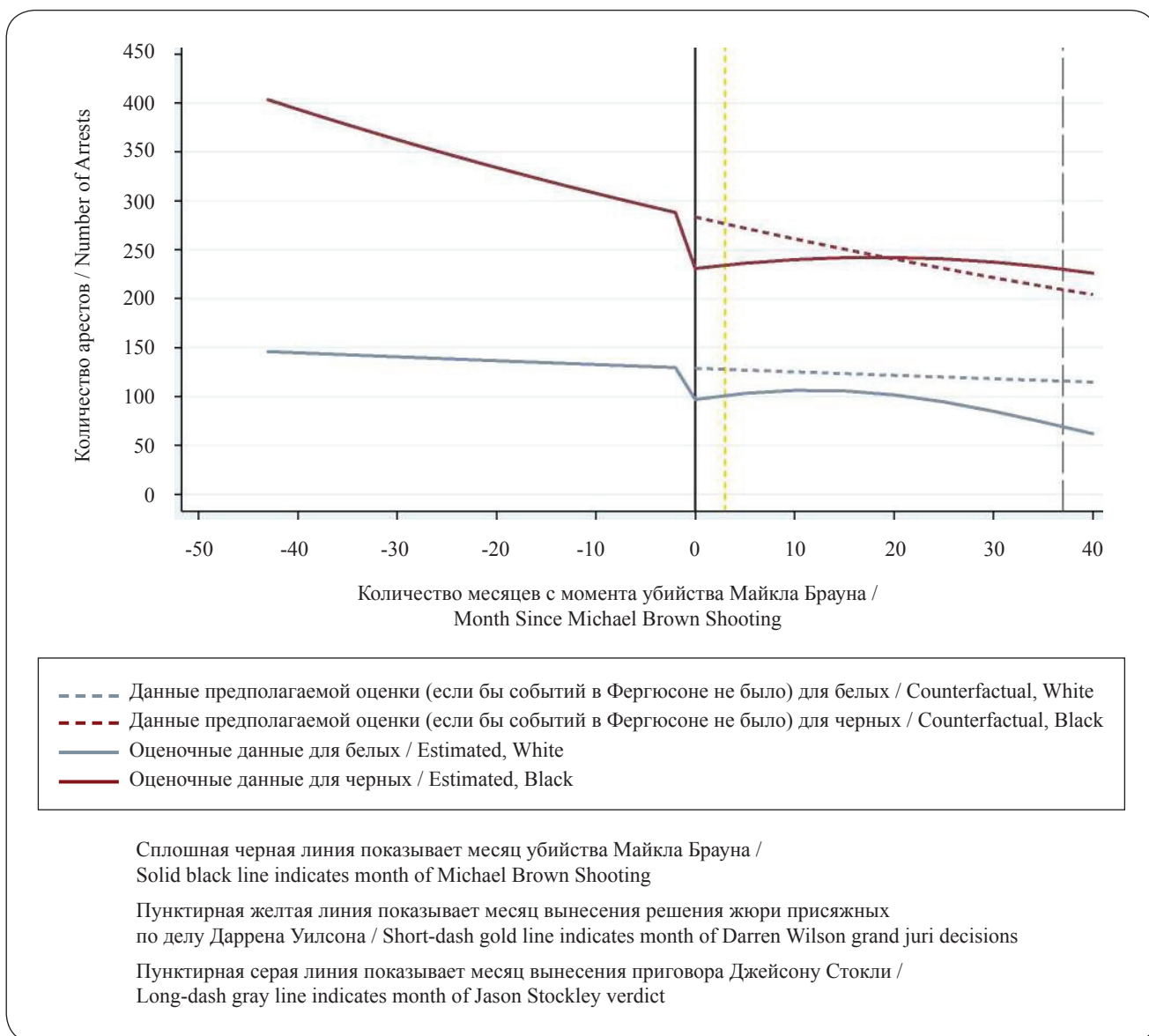

Рис. 6. Оценочное количество арестов белых и черных за тяжкие преступления до и после событий в Фергюсоне
Fig. 6. Estimated Number of Felony Arrests of Blacks and Whites Before and After the Shooting of Michael Brown

ний, происходящих в обществе после неоднозначных инцидентов с применением силы. Учитывая расовый характер протестов после событий в Фергюсоне, мы также детализировали аресты по признаку расы, чтобы оценить, было ли снижение правоохранительной деятельности более выражено в случае черных.

Выделим несколько основных результатов. Во-первых, в соответствии с выдвинутой гипотезой, результаты бивариантного анализа количества арестов

до и после убийства Майкла Брауна показывают, что после этого события количество правоохранительных действий сократилось. С учетом базовых трендов на снижение количества арестов и изменившихся запросов на услуги полиции, наблюдается спад правоохранительной активности в отношении как незначительных, так и тяжких преступлений в течение месяца, когда был застрелен Майкл Браун. Результаты подтверждают наличие эффекта Фергюсона и соот-

ветствуют прошлым исследованиям, в которых было показано снижение досмотров на дорогах штата Миссури после событий в Фергюсоне [1].

Кроме того, мы обнаружили, что спад правоохранительной активности был стабильным только в отношении арестов за незначительные преступления. Количество арестов за мисдиминор или нарушение постановления немного увеличилось после событий в Фергюсоне, а затем снова упало и не достигло уровня, ожидаемого в случае, если бы эти события никогда не произошли. Напротив, число арестов за тяжкие преступления стабильно увеличивалось после событий в Фергюсоне и вернулось к ожидаемому уровню в течение года. Эти результаты подтверждают нашу гипотезу о том, что снижение правоохранительной активности было сильнее в отношении незначительных преступлений, чем тяжких. Они также соответствуют другим исследованиям в данной области, которые показали, что инциденты, подобные произошедшему в Фергюсоне, сильнее влияют на действия полиции в отношении незначительных преступлений, поскольку они носят более дискреционный характер [28, 41].

Во-вторых, при детализации правоохранительных действий по признаку расы арестованного выявилась более сложная картина. Для черных результаты в целом соответствовали выдвинутой гипотезе о том, что инциденты с полицейским насилием приводят к немедленному снижению правоохранительной активности, которое длится недолго. После первоначального спада после убийства Майкла Брауна число арестов черных за незначительные и тяжкие преступления выросло, вернувшись к ожидаемому уровню в течение примерно 16–20 месяцев.

Аналогичным образом, после событий в Фергюсоне произошел резкий и значительный спад количества арестов белых за мисдиминор или нарушения постановлений. Хотя мы предполагали, что этот спад будет более выраженным для черных, в действительности его величина не зависела от расы. После этого спада количество арестов белых за незначительные преступления сначала стало расти, как и в случае арестов черных, однако скоро пошло вниз в отличие от соответствующего тренда для черных, достигнув в конце изучаемого периода более низких значений, чем ожидалось. Таким образом, уменьшение числа арестов за незначительные преступления оказалось стабильным только в отношении белых.

Тренды количества арестов белых за тяжкие преступления после событий в Фергюсоне также существенно отличались от таковых арестов черных. Во-первых, число арестов белых за тяжкие преступления не снизилось заметным образом в течение месяца, когда был убит Майкл Браун. Во-вторых, хотя тренды арестов за тяжкие преступления для обеих групп следуют той же обратной кривой после убийства, количество арестов белых росло быстрее. Возможно, это различие объясняется ростом потребления героина среди белых, что признано фактором увеличения уровня преступности [55]. С 2002 по 2013 гг. потребление героина белыми нелатинского происхождения увеличилось на 114 %, а черными – незначительно [56]. Поскольку практики правоохранительной деятельности отличаются в разных регионах [57, 58], необходимы дальнейшие исследования взаимодействия расового признака задержанных с общим контекстом, включая уровень преступности и расовый состав населения.

Результаты нашего исследования позволяют судить об изменениях в правоохранительной деятельности ГОПСЛ после событий в Фергюсоне, однако необходимо глубже изучить базовые механизмы, вызывающие эти изменения. Согласно традиционной интерпретации, снижение правоохранительной активности происходит вследствие общественной критики действий полицейских и их опасений быть вовлеченными в очередной резонансный инцидент [1, 32]. В соответствии с инструментальным подходом после событий в Фергюсоне полицейские могли производить меньше арестов за незначительные преступления, поскольку минимальные выгоды от этих арестов не перевешивали убытки от повышенного внимания общественности и ощущения снижения поддержки со стороны общественности, организационных и политических структур. Другой – нормативный – подход предполагает, что правоохранительные органы сосредоточились на серьезных преступлениях и, следовательно, совершали меньше арестов за незначительные преступления, обращая особое внимание на их легитимность, так как они носят более дискреционный характер [25].

Альтернативное объяснение этого феномена состоит в том, что в беспокойные периоды полицейские стараются воздерживаться от действий дискреционного характера или совершаемых по собственной инициативе, так как сосредотачиваются на антикризисных мерах и обеспечении неотложных нужд сообщества.

Протесты в Сент-Луисе после убийства продолжались несколько месяцев, и учеными были зафиксированы физические и моральные последствия этих событий. Полицейские работали сверхурочно, у отделов полиции не хватало ресурсов для полного обеспечения своих потребностей [5]. Ситуация усугубилась из-за сокращения количества штатных сотрудников ГОПСЛ в тот же период [10]. Таким образом, вполне вероятно, что полицейские не намеренно избегали взаимодействия с населением, а не имели достаточно времени и ресурсов для удовлетворения разнообразных потребностей сообщества в той непростой ситуации. В дальнейших исследованиях необходимо разграничить целенаправленное решение сотрудников полиции дистанцироваться от нужд сообщества и необходимость отделов правоохранительных органов перераспределить ресурсы на наиболее важные области деятельности⁶.

Полученные результаты также свидетельствуют о важности контроля последствий резонансных событий в деятельности полиции. В настоящем исследовании учитывались два значимых решения суда, последовавших за событиями в Фергюсоне, – это решение большого жюри присяжных по делу Даррена Уилсона и оправдательный приговор Джейсону Стокли. Оба эти события повлияли на ресурсы ГОПСЛ, хотя и по-разному. В результате решения по делу Уилсона городским полицейским пришлось передислоцироваться в сельскую местность, где происходило большинство акций протеста. Поэтому неудивительно, что число арестов за преступления всех типов резко сократилось, так как ресурсы ГОПСЛ были выведены из города. После приговора Стокли протесты происходили в городе, а протестующие пытались перекрыть основные дороги между штатами, что потребовало масштабного вмешательства полиции. В этот период число арестов за незначительные преступления выросло, причем многие из них имели отношение к протестам, а количество арестов за тяжкие преступления

соответственно снизилось. Поскольку аресты за более серьезные преступления носят менее дискреционный характер, а значит, в меньшей степени подвержены тенденции снижения правоохранительной активности, постольку эти результаты подтверждают гипотезу, что во время гражданских беспорядков снижение правоохранительной деятельности происходит, по крайней мере частично, из-за уменьшения ресурсов полиции.

Следует отметить несколько важных ограничений. Во-первых, изучалась работа лишь одного отделения полиции, тогда как в регионе Сент-Луис их более 50 [5]. Таким образом, в исследовании не отражены все различные изменения, произошедшие в правоохранительной деятельности в регионе. Кроме того, остается неисследованным влияние – если таковое было – событий в Фергюсоне на правоохранительную деятельность за пределами данного региона. Также наша работа не затрагивает данные по задержаниям на дорогах, которые исследовались в более ранних работах такого типа [1].

Во-вторых, мы не учитывали важные изменения в законодательстве, имевшие место после событий в Фергюсоне. В июле 2015 г. в штате Миссури был принят закон Senate Bill 5 (SB5), значительно ограничивший дискреционность городских судов. Закон SB5 сократил общий годовой доход от дорожных штрафов с 30 до 20 %, ограничил суммарную величину штрафов за мелкие нарушения ПДД (\$300), а также запретил ограничение свободы за нарушения ПДД и неуплату штрафов (RSMO 479.353). Аресты по незначительным поводам могут быть результатом неявки в суд или неуплаты штрафов, поэтому необходимы дальнейшие исследования для оценки степени влияния изменений в законодательстве на сокращение числа арестов.

Последнее ограничение состоит в том, что мы не оценивали связь между изменениями правоохранительной активности и уровнем преступности. Таким образом, мы не можем делать выводы о влиянии событий в Фергюсоне на насильственную преступность в регионе или, в более общем виде, о влиянии снижения правоохранительной активности и кризиса законности на повышение уровня преступности. При этом другие работы, посвященные этим проблемам как на местном, так и на общенациональном уровне, не подтвердили предположения, что события в Фергюсоне привели к повышению уровня убийств или преступности в целом [9, 1]. Цель данной работы – тща-

⁶ В рамках дополнительного анализа мы попытались отделить эти аспекты путем включения такого показателя, как количество штатных полицейских ГОПСЛ на начало каждого месяца. Это количество стабильно снижалось в течение изучаемого периода, и в результате данный показатель сильно коррелировал с линейным трендом ($r = 0,93$). Для разграничения описанных процессов необходимо введение более детализированных показателей.

тельно и детально изучить долгосрочные изменения в деятельности правоохранительных органов после событий в Фергюсоне, проведя дополнительный анализ по типу правоохранительной деятельности и расе арестованных. Наша работа закладывает фундамент для будущих исследований вопроса: совпадает ли снижение правоохранительной активности конкретных типов с повышением уровня преступности. Важный результат работы – демонстрация того, как неоднозначные инциденты с применением оружия полицией меняют масштабы и характер правоохранительной деятельности; эта проблема имеет большое значение не только для борьбы с преступностью, но и при формировании общественного мнения об эффективности и законности деятельности полиции и формировании представления полицейских о своей работе.

Заключение

Полученные результаты поднимают ряд важных политических вопросов. Во-первых, они показывают значимость региональных коллабораций, которые могут быть мобилизованы при проведении законных и безопасных общественных демонстраций без нарушения повседневной работы отделов полиции. Хотя руководство региона утверждает, что такие силы были быстро мобилизованы во время протестов в Фергюсоне, следует глубже изучить проблему эффективного и законного управления крупномасштабными демонстрациями такого типа, особенно если они продолжаются много дней [59, 5]. К тому же при работе с участием нескольких отделов полиции зачастую не предусматривается набор дополнительного персонала или план выполнения повседневных, текущих обязанностей полицейских. Последовательное совершенствование работы таких типов коллабораций особенно важно, учитывая результаты недавнего общенационального исследования, в котором было показано, что, по мнению полицейских, в их отделениях недостаточно сотрудников для адекватного выполнения работы [36].

Во-вторых, наше исследование показало необходимость больше вовлекать население и лучше координировать работу различных отделений полиции для достижения общих целей общественной безопасности. Например, в докладе *The Forward through Ferguson Report* [7] предлагается развивать гражданские наблюдательные советы на уровне муниципалитетов

и штатов, которые рассматривали бы данные органов уголовного судопроизводства и давали рекомендации по совершенствованию принципов и практики охраны правопорядка. Такие советы могли бы также озвучивать мнение общественности относительно целей и задач правоохранительной деятельности.

События в Фергюсоне также послужили толчком к важным дискуссиям о расовом характере правоохранительной деятельности в регионе Сент-Луиса, особенно о непропорционально высокой доле арестов за нарушения постановлений судов и другие относительно мелкие правонарушения в районах компактного проживания черных [6]. Контакт с системой уголовного судопроизводства, даже в случае незначительного правонарушения, может запустить каскад негативных последствий для обвиняемого [60, р. 5], тем самым расширяя сеть контроля уголовного судопроизводства, особенно для цветного и бедного населения [61–64, 6, 65]. Кроме того, арест может ухудшить отношение индивидуума к правоохранительной деятельности и снизить его готовность к сотрудничеству с полицией [66–68]. При этом многие воспринимают полицейских как основную силу в деле поддержания безопасности в сообществе [69], а жители некоторых городов высказывали опасения, что после протестов против применения силы полиция снизит свою деятельность в их районе, что приведет к подъему уровня преступности. При обсуждении этих противоречивых запросов требуются открытость и готовность к честному диалогу с местным сообществом.

Наконец, наша работа подтвердила, что реакция общественности на действия полиции имеет большое значение независимо от эффективности последних (например, [70]). Исследование показало, что количество арестов – недостаточный показатель эффективности правоохранительной деятельности. Так, работа Owens [71] свидетельствует, что полиции следует сосредоточиться на «общественно эффективных» арестах – т. е. таких, при которых потенциальные выгоды для общества перевешивают потенциальный ущерб для законности правоохранительной деятельности. В свете повышенного внимания к действиям полиции после событий в Фергюсоне правоохранительным органам, вероятно, придется учитывать не только вопросы общественной безопасности, но и возможное влияние стратегий правоохранительной деятельности на степень доверия и поддержки сообщества.

Список литературы / References

1. Shjarback J. A., Pyrooz D. C., Wolfe S. E., Decker, S. H. De-policing and crime in the wake of Ferguson: Racialized changes in the quantity and quality of policing among Missouri police departments, *Journal of Criminal Justice*, 2017, No. 50, pp. 42–52. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2017.04.003>
2. Hayes C. *St. Louis police chief blames “Ferguson Effect” for drop in self-initiated policing*, 2015. Retrieved from: <https://fox2now.com/2015/02/25/st-louis-police-chief-blames-ferguson-effect-for-drop-in-self-initiated-policing/>
3. MacDonald H. *The war on cops*, New York, NY, Encounter Books, 2016.
4. Schmidt M. S., Apuzzo M. F.B.I. chief links scrutiny of police with rise in violent crime, *The New York Times*, 2015. Retrieved from: <http://www.nytimes.com/2015/10/24/us/politics/fbi-chief-links-scrutiny-of-police-with-rise-in-violent-crime.html>
5. *After-action assessment of the police response to the August 2014 demonstrations in Ferguson, Missouri*, Institute for Intergovernmental Research, 2015. Retrieved from Community Oriented Policing Services website: <https://ric-zai-inc.com/Publications/cops-p317-pub.pdf>
6. *Investigation of the Ferguson Police Department*, United States Department of Justice, 2015. Retrieved from: https://www.justice.gov/sites/default/files/opa/press-releases/attachments/2015/03/04/ferguson_police_department_report.pdf
7. *Forward through Ferguson: A path toward racial equity*, Ferguson Commission, 2015. Retrieved from: https://3680r2khmk3bzkp33juiea1-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2015/09/101415_FergusonCommissionReport.pdf
8. Desmond M., Papachristos A. V., Kirk D. S. Police violence and citizen crime reporting in the black community, *American Sociological Review*, 2016, No. 81 (5), pp. 857–876. DOI: <https://doi.org/10.1177/0003122416663494>
9. Rosenfeld R., Wallman J. Did de-policing cause the increase in homicide rates? *Criminology and Public Policy*, 2019, No. 18 (1), pp. 51–75. DOI: <https://doi.org/10.1111/1745-9133.12414>
10. Slocum L. A., Huebner B. M., Rosenfeld R. B., Greene C. *Tracking enforcement rates in the City of St. Louis, 2002–2017*, 2018. Retrieved from Research Network on Misdemeanor Justice website: http://misdemeanorjustice.org/wp-content/uploads/2018/10/Tracking-Enforcement-Rates-in-St.-Louis_2002_2017.pdf
11. Deuchar R., Fallik S. W., Crichlow V. J. Despondent officer narratives and the ‘post-Ferguson’ effect: exploring law enforcement perspectives and strategies in a southern American state, *Policing and Society*, 2018, pp. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1080/10439463.2018.1480020>
12. Byers C. Crime up after Ferguson and more police needed, top St. Louis area chiefs say, 2014. Retrieved from: https://www.stltoday.com/news/local/crime-and-courts/crime-up-after-ferguson-and-more-police-needed-top-st/article_04d9f99f-9a9a-51be-a231-1707a57b50d6.html
13. *President’s Task Force on 21st Century Policing*, Final Report of the President’s Task Force on 21st Century Policing, 2015. Retrieved from Community Oriented Policing Services website: https://cops.usdoj.gov/pdf/taskforce/taskforce_finalreport.pdf
14. Chappell A. T., MacDonald J. M., Manz P. W. The organizational determinants of police arrest decisions, *Crime & Delinquency*, 2006, No. 52 (2), pp. 287–306. DOI: <https://doi.org/10.1177/0011128705278329>
15. Klinger D. A. Demeanor or crime? Why “hostile” citizens are more likely to be arrested, *Criminology*, 1994, No. 32 (3), pp. 475–493. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.1994.tb01162.x>
16. Kochel T. R., Wilson D. B., Mastrofski S. D. Effect of suspect race on officers’ arrest decisions, *Criminology*, 2011, No. 49 (2), pp. 473–512. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.2011.00230.x>
17. Novak K. J., Frank J., Smith B. W., Engel R. S. Revisiting the decision to arrest: Comparing beat and community officers, *Crime & Delinquency*, 2002, No. 48 (1), pp. 70–98. DOI: <https://doi.org/10.1177/0011128702048001003>
18. Smith D. A., Visher C. A. Street-level justice: Situational determinants of police arrest decisions, *Social Problems*, 1981, No. 29 (2), pp. 167–177. DOI: <https://doi.org/10.2307/800422>
19. Blau P. *Exchange and power in social life*, New York, NY, Routledge, 1964/2017.
20. Emerson R. M. Social exchange theory, *Annual Review of Sociology*, 1976, No. 2, pp. 335–362. DOI: 10.1146/annurev.so.02.080176.002003
21. Novak K. J., Smith B. W., Frank J. Strange bedfellows: Civil liability and aggressive policing. *Policing: An International Journal of Police Strategies & Management*, 2003, No. 26 (2), pp. 352–368. DOI: <https://doi.org/10.1108/13639510310475813>
22. Nix J., Wolfe S. E. The impact of negative publicity on police self-legitimacy, *Justice Quarterly*, 2017, No. 34 (1), pp. 84–108. DOI: <https://doi.org/10.1080/07418825.2015.1102954>
23. Culhane S. E., Boman J. H., Schweitzer K. Public perceptions of the justifiability of police shootings: The role of body cameras in a pre/post Ferguson experiment, *Police Quarterly*, 2016, No. 19 (3), pp. 251–274. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1098611116651403>
24. Matt D. The Ferguson effect: A cop’s-eye view, *The New York Post*, 2014. Retrieved from <https://nypost.com/2014/10/14/the-ferguson-effect-a-cops-eye-view/>

25. Bottoms A., Tankebe J. Beyond procedural justice: A dialogic approach to legitimacy in criminal justice, *Journal of Criminal Law & Criminology*, 2012, No. 102 (1), pp. 119–170.
26. Shi L. The limit of oversight in policing: Evidence from the 2001 Cincinnati riot, *Journal of Public Economics*, 2009, No. 93 (1–2), pp. 99–113. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2008.07.007>
27. Stone C., Foglesong T., Cole C. M. *Policing Los Angeles under a consent decree: The dynamics of change at the LAPD*, 2009. Retrieved from Harvard Kennedy School Program in Criminal Justice Policy and Management website: http://www.hks.harvard.edu/criminaljustice/publications/Harvard_LAPD_Report.pdf
28. Chanin J., Sheats B. Depolicing as dissent shirking: Examining the effects of pattern or practice misconduct reform on police behavior, *Criminal Justice Review*, 2018, No. 43 (2), pp. 105–126. DOI: <https://doi.org/10.1177/0734016817704696>
29. Kappeler V. E., Sluder R. D., Alpert G. P. *Forces of deviance: The dark side of policing*, 2nd ed., Long Grove, IL, Waveland Press, 1998.
30. Muir W. K., Jr. *Police: Streetcorner politicians*, Chicago, IL, University of Chicago Press, 1977.
31. Paoline E. A. III Shedding light on police culture: an examination of officers' occupational attitudes, *Police Quarterly*, 2004, No. 7 (2), pp. 205–236. DOI: <https://doi.org/10.1177/1098611103257074>
32. Wolfe S. E., Nix J. The alleged “Ferguson Effect” and police willingness to engage in community partnership, *Law and Human Behavior*, 2016, No. 40 (1), pp. 1–10. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/lhb0000164>
33. Valencia N. *Pistol-whipped detective says he didn't shoot attacker because of headlines*, 2015. Retrieved from: <https://www.cnn.com/2015/08/13/us/alabama-birmingham-police-detective-pistol-whipped/index.html>
34. Pyrooz D. C., Decker S. H., Wolfe S. E., Shjarback J. A. Was there a Ferguson Effect on crime rates in large U.S. cities? *Journal of Criminal Justice*, 2016, No. 46, pp. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2016.01.001>
35. Rosenfeld R. Ferguson and police use of deadly force, *Missouri Law Review*, 2015, No. 80, p. 1077.
36. *Behind the badge: Amid protests and calls for reform, how police view their jobs, key issues and recent fatal encounters between blacks and police*, Pew Research Center, 2017. Retrieved from: <https://www.pewsocialtrends.org/2017/01/11/behind-the-badge/>
37. Torres J., Reling T., Hawdon J. Role conflict and the psychological impacts of the Post-Ferguson period on law enforcement motivation, cynicism, and apprehensiveness, *Journal of Police and Criminal Psychology*, 2018, No. 55 (4), pp. 358–374. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11896-018-9284-y>
38. Oliver W. M. De-policing: Rhetoric or reality? *Criminal Justice Policy Review*, 2015, No. 28 (5), pp. 437–461. DOI: <https://doi.org/10.1177/0887403415586790>
39. Nix J., Wolfe S. E., Campbell B. A. Command-level police officers' perceptions of the “War on Cops” and de-policing, *Justice Quarterly*, 2018, No. 35 (1), pp. 33–54. DOI: <https://doi.org/10.1080/07418825.2017.1338743>
40. Worden R. E. Situational and attitudinal explanations of police behavior: A theoretical reappraisal and empirical assessment, *Law and Society Review*, 1989, No. 25 (4), pp. 667–711. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/3053852>
41. Morgan S. L., Pally J. A. *Ferguson, Gray, and Davis: An analysis of recorded crime incidents and arrests in Baltimore City, March 2010 through December 2015*, 2016. Retrieved from Johns Hopkins University website: <https://socweb.soc.jhu.edu/faculty/morgan/papers/MorganPally2016.pdf>
42. Lasley J. The impact of the Rodney King incident on citizen attitudes toward police, *Policing and Society*, 1994, No. 3 (4), p. 245. DOI: <https://doi.org/10.1080/10439463.1994.9964673>
43. Weitzer R. Incidents of police misconduct and public opinion, *Journal of Criminal Justice*, 2002, No. 50 (5), pp. 397–408. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0047-2352\(02\)00150-2](https://doi.org/10.1016/S0047-2352(02)00150-2)
44. Weitzer R. Police race relations. In M. Reisig, R. Kane (Eds.) *The Oxford handbook on police and policing*, London, England, Oxford, 2014, pp. 339–361.
45. Brown M. K. *Working the street: Police discretion and the dilemmas of reform*, New York, NY, Russell Sage Foundation, 1981.
46. Community facts. *United States Census Bureau*, 2017. Retrieved from: https://factfinder.census.gov/faces/nav/jsf/pages/community_facts.xhtml?src=bkmmk
47. Moore D. Violence erupts after grand jury declines to indict Darren Wilson, *St. Louis Post Dispatch*, 2014. Retrieved from: https://www.stltoday.com/news/local/crime-and-courts/print-story-violence-erupts-after-grand-jury-declines-to-indict/article_239f41f4-adcf-565c-9259-77a7fb2d67c3.html
48. Currier J., Patrick R. Stockley not guilty verdict not a surprise based on history, or for legal experts, *St. Louis Post Dispatch*, 2017. Retrieved from https://www.stltoday.com/news/local/crime-and-courts/stockley-not-guilty-verdict-not-a-surprise-based-on-history/article_65eaeafa-7267-5e6e-93d7-409ad6f94915.html
49. Berg K. It's been a month of St. Louis protests, and slowly change is happening, *Belleville News-Democrat*, 2017. Retrieved from: <https://www.bnd.com/news/local/article178990641.html>

50. Petrin K. M. Protest-related arrests over the weekend, by the numbers, *St. Louis Magazine*, 2017. Retrieved from: <https://www.stlmag.com/news/a-look-at-the-numbers-in-jason-stockley-protest-arrests/>
51. Rosenfeld R., Fornango R., Rengifo A. F. The impact of order-maintenance policing on New York City homicide and robbery rates: 1988–2001, *Criminology*, 2007, No. 45, pp. 355–384. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.2007.00081.x>
52. Bernal J. L., Cummins S., Gasparrini A. Interrupted time series regression for the evaluation of public health interventions: A tutorial, *International Journal of Epidemiology*, 2017, No. 46 (1), pp. 348–355. DOI: <https://doi.org/10.1093/ije/dyw098>
53. Corsaro N. *Interrupted time series analysis using STATA*, Lecture Presented at the Justice Research Statistics Association (JRSA) Conference, Denver, Colorado, 2018.
54. StataCorp. *Stata Statistical Software: Release 15*. College Station, TX: StataCorp., 2017.
55. Rosenfeld R., Gaston S., Spivak H., Irazola S. *Assessing and responding to the recent homicide rise in the United States*, 2017. Retrieved from National Criminal Justice Reference Service website: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/251067.pdf>
56. Jones C. M., Logan J., Gladden R. M., Bohm M. K. Vital signs: Demographic and substance use trends among heroin users – United States, 2002–2013, *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 2015, No. 64, pp. 719–725.
57. Klinger D. A. Negotiating order in patrol work: An ecological theory of police response to deviance, *Criminology*, 1997, No. 35 (2), pp. 277–306. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.1997.tb00877.x>
58. Smith D. A. The neighborhood context of police behavior, *Crime and Justice*, 1986, No. 8, pp. 313–341. DOI: <https://doi.org/10.1086/449126>
59. Gillham P. F., Marx G. T. Changes in the policing of civil disorders since the Kerner Report: The police response to Ferguson, August 2014, and some implications for the twenty-first century, *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, 2018, No. 4, pp. 122–143. DOI: 10.7758/RSF.2018.4.6.06
60. Lofstrom M., Martin B., Goss J., Hayes J., Raphael S. *New insights into California arrests trends, disparities, and county differences*, 2018. Retrieved from Public Policy Institute of California website: <https://www.ppic.org/wp-content/uploads/new-insights-into-california-arrests-trends-disparities-and-county-differences.pdf>
61. Gau J. M., Brunson R. K. Procedural justice and order maintenance policing: A study of inner-city young men’s perceptions of police legitimacy, *Justice Quarterly*, 2010, No. 27, pp. 255–279. DOI: <https://doi.org/10.1080/07418820902763889>
62. Jacobs J. B. *The eternal criminal record*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015.
63. Kohler-Hausmann I. *Misdemeanorland: Criminal courts and social control in an age of broken windows policing*, Princeton, NJ, Princeton Press, 2018.
64. Natapoff A. *Punishment without crime: How our massive misdemeanor system traps the innocent and makes America more unequal*, New York, NY, Basic Books, 2018.
65. Young K., Petersilia J. Keeping track: Surveillance, control, and the expansion of the carceral state. *Harvard Law Review*, 2016, No. 129, pp. 1318–1360.
66. Leovy J. *Ghettoside: A true story of murder in America*, New York, NY, Penguin, 2015.
67. Natapoff A. *Snitching: Criminal informants and the erosion of American justice*, New York, NY, NYU Press, 2009.
68. Tyler T. R., Huo Y. *Trust in the law: Encouraging public cooperation with the police and courts*, New York, NY, Russell Sage Foundation, 2002.
69. Carr P. J., Napolitano L., Keating J. We never call the cops and here is why: A qualitative examination of legal cynicism in three Philadelphia neighborhoods, *Criminology*, 2007, No. 45 (2), pp. 445–480. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1745-9125.2007.00084.x>
70. Lum C., Nagin D. S. Reinventing American policing, *Crime and Justice*, 2017, No. 46 (1), pp. 339–393.
71. Owens E. Economic approach to “depolicing”, *Criminology and Public Policy*, 2019, No. 78 (1), pp. 77–80. DOI: <https://doi.org/10.1111/1745-9133.12413>
72. Rosenfeld R. *Documenting and explaining the 2015 Homicide Rise: Research directions*, 2016. Retrieved from National Criminal Justice Reference Service website: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/249895.pdf>
73. Slocum L. A., Greene C., Huebner B. M., Rosenfeld R. Changes in Enforcement of Low-Level and Felony Offenses Post-Ferguson: An Analysis of Arrests in St. Louis, Missouri, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 2019, Vol. 20, No. 2, pp. 25–45.

Дата поступления / Received 02.03.2020

Дата принятия в печать / Accepted 30.04.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.06.2020

© Слокум Л. Э.⁷, Грин К.⁸, Хюбнер Б. М.⁹, Розенфельд Р.¹⁰, 2020. Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>) 25.06.2020
© Slocum L. A.¹¹, Greene C.¹², Huebner B. M.¹³, Rosenfeld R.¹⁴, 2020

⁷ Ли Энн Слокум занимается исследованиями в области отношений полиции и сообщества, экспериментальной криминологии, влияния окружения на поведение людей. Ее недавняя работа посвящена влиянию задержаний и арестов молодых людей на их вовлеченность в противоправную деятельность и отношение к правопорядку, а также влиянию прошлого опыта взаимоотношений с полицией на желание жертвы сообщать о преступлении.

⁸ Клэр Грин пишет кандидатскую диссертацию по криминологии и уголовному судопроизводству в университете Миссури – Сент-Луис с 2017 г. Ее исследование касается качественных и количественных методов изучения развития, внедрения и влияния современных технологий в системе уголовного судопроизводства. Она использует этнографические полевые методы для изучения влияния деятельности полиции на степень субъективности и процесс принятия решений субъектами правоохранительной деятельности.

⁹ Бет М. Хюбнер получила степень кандидата наук в области уголовного судопроизводства в университете штата Мичиган в 2003 г. В сферу научных интересов входят вопросы повторных правонарушений, принятия решений в системе уголовного судопроизводства, количественные методы исследований. Последняя работа посвящена влиянию лишения свободы на перспективы занятости и вступления в брак, а также на семейные отношения.

¹⁰ Ричард Розенфельд занимается проблемами социальных истоков насильственных преступлений, криминальной статистики, политики контроля преступности. Его текущая работа посвящена тенденциям уголовной преступности в США. В 2010 г. доктор Розенфельд являлся президентом Американского криминологического общества. Области его научных интересов: социальные источники насильственных преступлений, политика контроля преступности, криминальные тенденции.

¹¹ Lee Ann Slocum conducts research related to police-community relations, developmental criminology, and how people's environment shapes their behavior. Her recent work explores the effects of being stopped or arrested by the police on youth's involvement in delinquency and orientation toward the law and how prior experiences with law enforcement influence victims' willingness to report crime.

¹² Claire Greene entered the UMSL Criminology and Criminal Justice Ph.D. program in 2017. Her research draws upon qualitative and quantitative methods to examine the development, adoption, deployment, and impact of emergent technologies in the criminal justice system. Her current work utilizes ethnographic field methods to examine the ways in which police technologies shape the subjectivities and decision-making of police actors.

¹³ Beth M. Huebner received her Ph.D. from Michigan State University in Criminal Justice in 2003. Her current research interests include prisoner reentry, criminal justice decision making, and quantitative research methods. Her current research explores the effect of incarceration on employment and marriage and how incarceration affects family relationships.

¹⁴ Richard Rosenfeld research interests include the social sources of violent crime, crime statistics, and crime control policy. His current research focuses on explaining U.S. crime trends. Dr. Rosenfeld served as President of the American Society of Criminology in 2010. Areas of specialization include: Social sources of violent crime, crime control policy, and crime trends.